

ЛЮБОВЬ ЧЕРНKOBA

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

A woman with a camera and a man standing on a balcony at night. The woman is wearing a white top and blue jeans, with a camera slung over her shoulder. The man is wearing a dark shirt and has his arms crossed. The background is a dark, starry night sky with some lights.

ПРИРУЧИТЬ

ТЕМНОТУ

Любовь Черникова
Приручить темноту

«Автор»

2018

Черникова Л.

Приручить темноту / Л. Черникова — «Автор», 2018

Наша история началась с поездки на отдых. О, нет! Это не был райский тропический остров, все гораздо интереснее. Меня едва не раскатал огромный внедорожник, на пассажирском сидении которого сидел он. Сильный, красивый, невероятно надменный. Какой взрыв чувств и эмоций! Вы не находите? Воздух буквально заискрил от напряжения, которое только усилила сидевшая за рулем рыжеволосая стерва. Парочка отморозков, решила я тогда. Кто бы мог подумать, что немногим позже я преодолею свою фобию, чтобы спасти ему жизнь. А он взамен отдаст мне свое сердце.

© Черникова Л., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	14
Глава 3	19
Глава 4	23
Глава 5	27
Глава 6	31
Глава 7	35
Глава 8	38
Глава 9	42
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Любовь Черникова

Приручить темноту

Пролог

Это понедельник начинается с утра, а пятница – только вечером.

Л. Черникова

– Язык у тебя хорошо подвешен. Любого заболтаешь при необходимости, да и продукт тебе представлять не впервой, – Доломатов, наш руководитель проектов, или для краткости эрпэ, покровительственно приобнял меня за плечи.

Он с самого начала разработки под это дело меня подряжает. Задача ответственная: презентовать представителям холдинга «АйТи Экспертс» новое решение – облачное хранилище данных.

– Всегда приятнее смотреть на умную и красивую девушку, чем на старого, пусть и умного, хрыча, – смеется.

Про хрыча он загнул, конечно. Ему немного за полтинник, не так чтобы новый мужик, но справный и представительный, с благородной сединой на висках цвета соли с перцем. А вот про умную и болтливую, это в точку. Не зря у меня честно заработанный потом и кровью красный диплом. Да и в эффективности новой разработки смогу убедить кого угодно. Тут даже наши продажники мне не конкуренты. Готовилась я тщательнее, чем отличница к госэкзамену. Как иначе, если успех переговоров для меня будет означать ещё один шагок вверх по карьерной лестнице?

И все же грыз какой-то червячок сомнения. Всегда считала, что пятница – несерьезный день для важных дел, но встречу с потенциальным партнёром назначили заранее, за две недели.

– Владимир Петрович, можно вас на минуточку? – окликнула Доломатова директриса, жестом пригласив в свой кабинет.

Мороз Евгения Витальевна, руководитель нашей маленькой ай ти компании с большими амбициями и громким названием «Опен Ворлд Системс» была фигуристой пышноволосяй блондинкой сорока шести лет от роду, с подтянутым лицом и заметно подкачанными грудью и губами. Она вызывала негласное недоумение у молодых коллег, но производила неизгладимое впечатление на мужчин возрастом постарше. Мой эрпэ не был исключением и поспешил к ней, расцветая в улыбке.

Я подавила рождающуюся внутри нервную дрожь и глянула на часы, висящие на стене в столовой. Хулиганские «инь-янь-хрень» подсказали: обед вот-вот закончится и до времени «икс» осталось не больше сорока минут. Пожалуй, стоит выпить чаю с ромашкой, чтобы немного успокоиться.

Так и сделав, к назначенному моменту поймала настрой и, улыбнувшись себе в зеркало, направилась к переговорке. Директриса примкнула ко мне в коридоре.

– Ксения, как там наша презентация? Все готово? – задала она совершенно излишний вопрос.

– Готово, Евгения Витальевна. Преза заряжена на ноуте, осталось только «запуск» нажать, – бодро отрапортовала я и потянулась к дверной ручке.

Мороз ухватила меня под локоть и повела в сторону, да так непреклонно! Не упираться же, в конце концов?

– Ксения, вы понимаете, что для нас может означать сотрудничество с «Ай Ти Экспертс»? – спросила она, заглядывая мне в лицо и продолжая движение.

Кажется, увиденное удовлетворило, и она принялась пространно рассуждать о горизонтах и перспективах, уводя меня все дальше от переговорной.

Нет! Ну, конечно же, я все понимаю! Если дело срастется, средней руки конторка вольется в именитый холдинг и сможет выйти на новый уровень, где совершенно иные задачи и доходы соответственно. Чего разглагольствовать-то? Червячок беспокойства снова шевельнулся, намекая, что хватит уже ходить вокруг да около. Нехорошее предчувствие заставило остановиться, вынуждая начальницу сделать то же самое.

– Евгения Витальевна, я знаю это решение как свои пять пальцев. Выступала в качестве помощницы ведущего инженера по разработке. В том, что касается технических характеристик и возможностей, смогу ответить на любой, пожалуй, даже самый каверзный вопрос потенциальных партнеров. Скажите прямо, что-то не так?

– Мы ни капли не сомневаемся в твоём профессионализме и ответственности, – снова завела шарманку директриса. – Наоборот, уже не раз имели возможность убедиться, что в твоём лице компания приобрела ценного работника, но пойми, здесь щекотливый случай, – продолжила она петь мне дифирамбы.

Я слушала, с огорчением понимая, накрылась моя презентация медным тазом. Смотрела внимательно и вдруг отметила: да она ведь сильно волнуется! Даже лоб испариной покрылся несмотря на то, что в помещении прохладно. Мороз будто не в своей тарелке, что для нее не характерно. Говорит со мной, а сама то и дело в сторону переговорки поглядывает. Время действительно поджимает, и наши гости вот-вот должны появиться.

– Евгения Витальевна, я правильно понимаю, что представлять решение коллегам из «Ай Ти Экспертс» сегодня будет кто-то другой?

Директриса замолчала и улыбнулась с облегчением. В этот момент от лифтов вывернул Доломатов, а с ним делегация из трех человек. В окно напротив ярко светило солнце, и из-за бьющего в глаза света мне были видны лишь силуэты – двое мужских и женский.

Когда распахнутая Доломатовым дверь оттенила гостей, все мое внимание приковал шедший первым высокий статный брюнет. Он, не задерживаясь, скрылся внутри переговорной, но я успела оценить фигуру, затянутую в деловой костюм с иголки. Отметить разворот плеч, мужественный профиль и легкую небритость волевого подбородка. Мороз тоже повернулась, разом загородив мне весь обзор.

И тут до меня донесся Запах! Умопомрачительный аромат мужского парфюма, одновременно ненавязчивый и дерзко-своевольный. Он заполнил узкое пространство коридора и безапелляционно проник в ноздри, мгновенно подчинив себе разум. Ммм! Я непроизвольно вдохнула глубже. Ха! Похоже, это всё, что мне сегодня полагается, вместе с призрачной перспективой карьерного роста...

– Продолжим наш разговор после встречи, – встрепенулась директриса и заторопилась к переговорной.

Я инстинктивно поспешила следом, и, прежде чем перед моим носом бесцеремонно захлопнули дверь, успела отметить идеально отглаженные брюки и начищенные ботинки на светлой подошве – своего рода бунт против офисных правил.

– Не расстраивайся, Ксюнь, дело не в тебе.

Обдав едва уловимым запахом пота, подошел Кирилл Пухляков, розовощекий инженер по внедрению, полностью соответствующий внешне собственной фамилии, а характером – кунг-фу панде из известного мультика. В другой раз это бы меня не смутило, но отчего-то именно сейчас контраст с превосходным парфюмом показался слишком резким, и я еле сдержалась, чтобы не поморщиться.

– По кофейку, Светлова, или планируешь стоять здесь и подслушивать до самого конца?

– Идём, Кирюш...

Кирилл дружески обнял меня за плечи, увлекая в направлении столовой.

– Да ты не парься, – успокаивал он, отхлебывая из бумажного стаканчика горячий напиток. – Слышал, у ихнего генера – пунктик насчет женщин. Наши-то его лично не ждали, не по уровню вроде как. А он взял и заявился собственной персоной, вот тебя и заменили в срочном порядке на Доломатова.

Непостижимым образом Кирилл знал все и обо всем, что происходит в компании, был в курсе слухов и сплетен, но всегда умудрялся грамотно лавировать вне офисных дрызг и преподносить их беззлобно и никому не во вред.

– Пунктик?

До сих пор я особо не интересовалась главой холдинга «Ай Ти Экспертс» и знала о нем немного. Точнее, ничего, кроме фамилии – Добронравов.

– Говорят, он не верит, что женщина может быть профессионалом или вроде того. Наверное, баба какая-нибудь шибко обидела. Нашей Морозко доложили об этом в последний момент, вот она и запаниковала. Ты что, такая шишка! А тут ты...

«Ты» он произнес особым тоном, на контрасте показывая разницу между мной и генеральным директором «Ай Ти Экспертс».

– Ага, я, – спародировала я его интонацию и хлебнула кофе. – Несчастный инженер-ришко... Мало того, что должность так себе, да еще и баба.

Пухляков кивнул.

– Вот и я о том, Ксюнь. Решили тебя заменить Доломатовым на всякий пожарный. Он дядька представительный и грамотный, не хуже справится.

– Доломатов так Доломатов, – вздохнула я, окончательно смиряясь с собственной участью.

– Чисто психологический момент, так сказать, – продолжал успокаивать меня Кирилл. – Побоялись, глянет этот Биг Босс на тебя, оскорбится до глубины души и свалит восвосяси. Плакали тогда денежки и протекции.

Он оглянулся и понизил голос до едва слышного:

– Морозко и то не отсвечивает, заметила? – и продолжил уже как обычно: – Не бери только в голову, Ксюнь. Перевернется и на твоей улице камаз с печенюшками.

– Спасибо, Кирюш.

Я отсалютовала коллеге бумажным стаканчиком и допила кофе одним глотком.

Переговоры закончились. Проводив высоких гостей, Мороз с Доломатовым заперлась в своем кабинете, обсуждая достигнутые результаты. Кроме них в офисе уже почти никого не осталось – пятница, да еще и предпраздничный день. Я же все это время подбивала документацию наперед.

– И чего мы сидим? – вернулся прошедший мимо моего кабинета Пухляков, уже одетый.

Он демонстративно осмотрел помещение, где никого больше не осталось.

– Жду.

– У моря погоды, что ли? Идем уже домой, Ксюнь. Такой вечер! Хошь, в кино приглашу?

Непонятно было, шутит он или говорит всерьез. Обижать парня мне не хотелось, но и давать ложных надежд тоже. К тому же у меня имелась объективная причина и для задержки, и для отказа от похода с ним в кино в том числе.

– Как-нибудь в другой раз, Кирюш. За мной сейчас заедут.

– Свидание?

– Выезд на природу.

– Эх! Вот так всегда! – шутливо расстроился парень. – Ну тогда хорошо тебе отдохнуть, Светлова!

– И тебе! – махнула я на прощание.

Я сидела как на иголках, ожидая звонка и побаиваясь, что начальство, заприметив вовремя не смывшегося сотрудника, может загрузить внеурочной работой. Это у нас обычная

практика. Но хоть и ждала, все равно вздрогнула, когда запиликал мобильный. Прошептала в трубку:

– Варька, ты где?

– Подъезжаю. Пятиминутная готовность. Не опаздывай, будешь сама штраф за парковку платить.

– Какашка! – ругнулась я, но подругу можно было понять.

Стоянка по всей улице у нашего офиса запрещена, а в окрестностях непрерывно рыщут инспекторы ДПС в поисках добычи. Сграбастав сумочку, я пулей вылетела в коридор, на ходу накидывая ветровку. И все же, минуя приемную, остановилась и спросила у усталой секретарши, что с унылым лицом перебирала бумаги:

– Лиз, ну как там?

– Сидят... – ворчливо протянула та и, отложив документы, принялась подкрашивать губы. – Я тоже уже уйду. Ну их...

На этой благостной ноте я со спокойной душой покинула офис, с ходу окунувшись в суматоху майских праздников. На улице сразу же стянула ветровку – погода совсем разгулялась и было совсем уже по-летнему тепло.

Глава 1

*Хочешь насмешишь Бога, расскажи о своих планах.
Испанская пословица*

Старенький «Паджерик», мерно тарахтя двигателем, неторопливо полз по просёлку. Справа вплотную к дороге подступали заросли сосняка. Слева раскинулось покрытое сухой травой не то поле, не то болотце, так сразу в свете заходящего солнца и не разберёшь. Предпраздничный вечер, выходные только начинались, а мысли всё ещё задерживали меня в офисе. И дело вовсе не в том, что я трудоголик. Нет. Этих праздников я ждала с нетерпением, очень хотелось опробовать кое-какие возможности новенькой фотокамеры «Кэнон», до поры до времени отлеживающейся в багажнике.

Дело в том, что меня снедало любопытство.

– А она что? – отозвалась с водительского места Варька.

Широколицая и веснушчатая, ее неказистые по отдельности черты складывались в поразительно удачную мозаику и дополнялись огромными живыми глазищами невообразимого каре-зеленого цвета, которые коротко глянули на меня и снова вернулись к дороге.

– Я ни капли не сомневаюсь в твоём профессионализме и ответственности, – спародировала я директрису. – Наоборот, я уже не раз имела возможность убедиться... Здесь щекотливый случай и бла-бла-бла...

Я замолчала, вспомнив высокого статного брюнета, что приковал в тот миг всё мое внимание.

– Ну? – нетерпеливо заерзала Варя.

– А... – неожиданно смутилась я. – В общем, я как-то иначе представляла себе главу холдинга. В моем воображении это дядька лет за сорок или старше. Лысый и с брюшком. Или, наоборот, седой и поджарый. Въедливый вроде нашего Доломатова. Готовилась, как на госэкзамен, дура...

Варька многозначительно покосилась на меня и прыснула.

– А в интернете фотки не судьба посмотреть?

Я дернулась было, но передумала. Интернет тут едва дышал, картинки точно не загрузятся. Ругнулась:

– Иди ты!

– Симпатичный?

– Не знаю, – я растерялась. – Ну, спортивный. Кажется, темноволосый. Во! Парфюм у него обалденный! За такой, даже если страшный как черт, можно простить.

Зная мою чувствительность к запахам, Варька удивленно вскинула брови и одобрительно поджала губы. Мы рассмеялись.

– Но, если честно, я его толком и не успела разглядеть, Мороз помешала. Она же здоровенная, повернулась и весь обзор закрыла, а они в переговорку зашли, а как выходили, я не видела.

Я задумалась, пытаясь осознать ее слова. Симпатичный? Уверена, что да. Было в нем что-то эдакое, притягательное... А может, это просто любопытство во мне зыграло. От мыслей о загадочном и весьма привлекательном женоненавистнике отвлек возглас:

– Заблудились-таки, штурман?

Нахмутив брови, я принялась изучать распечатанную на обычном листе «А4» монохромную карту, а затем снова посмотрела на планшет, где стрелка навигатора зависла посреди серо-бежевого ничто. Продемонстрировала картинку Варьке. Пухлые крупные губы подруги

шевелинулись, выдав беззвучное, но грязное ругательство. Внедорожник снизил и без того черепашую скорость, а затем и вовсе остановился.

– Посидишь? Неохота машину глушить.

Дёрнув ручник, она открыла дверь и, не дождавшись ответа, выпрыгнула наружу.

– Угу, – кивнула я, запоздало проводив взглядом затянутую в хаки спину подруги.

В игровой форме Варька, и так не отличающаяся миниатюрностью, казалась ещё шире в плечах. Впрочем, её это совершенно не портило. Обойдя машину, она углубилась в лесополосу, и теперь из-за бурого соснового ствола мне была видна лишь русоволосая голова со свисшей набок толстенной косой. Я вернулась к изучению карты. Уменьшив масштаб, нашла место, где повернули – это была последняя дорога, которую ещё соглашался отображать навигатор. Сверившись с пометками в распечатке, сообразила, где ошибка.

– Ага!

Хлопнула дверь. Варвара заняла своё место на водительском сиденье и спросила с надеждой:

– Скажи, что это был штурманский победный клич?

– Вроде того. Нам надо вернуться на бетонку. Помнишь щит с предупреждением и указатель на Савино?

– Ну?

– Мы поспешили. Нужно было поворачивать после него, а не до.

Варя испустила тяжкий вздох, и «Паджерик», взревев, резко сорвался с места, напомнив, что под капотом у него целый табун. Сухая трава, молодая поросль и комья земли полетели из-под колёс. Сзади в багажнике жалобно брякнуло, и я с ужасом подумала о своей фотокамере. Охнув, едва успела поймать соскользнувший с коленей планшет, радуясь, что не стала отстегиваться. Листы распечатки беспорядочно слетели под ноги, а солнечные очки свалились со лба на нос. В зеркале заднего вида отобразились чёрные следы протектора, оставшиеся на жирной, ещё пропитанной весенней влагой, почве.

– Поаккуратней! – возмущённо огрызнулась на подругу. – Ты какая-то дерганая сегодня, – припомнила я Варькины закидоны перед отъездом.

Она дважды вспылила, пока я собиралась, и один раз даже совсем было решила отказаться от поездки. Сейчас Варька, стиснув зубы, молчала и сосредоточенно крутила рулем. Я вздохнула, но все же высказалась:

– Если вы с Ермаком поругались, мы с «бегемотиком» тут ни при чем, – погладила я пластик пассажирской двери, словно успокаивала лошадь. – Дурацкая у вас традиция. Как на игру ехать, вам обязательно надо полаяться. И толку с того? Разве что потом жарче миритесь?

Варвара резко ударила по тормозам. Готовая к подобной выходке, я заранее вцепилась одной рукой в планшет, другой ухватилась за дверную ручку.

– Домирились, – последовал тихий ответ.

– Что?

– Если тест не соврал, я беременна.

– А... О! – слова мгновенно вылетели у меня из головы.

Поздравить? Посочувствовать? Не уверена, что новость радостная. Решительная, а порой и воинственная Варвара, с тех пор как год назад переехала к Сергею, частенько переживала. Ермаков не спешил узаконить отношения. Для консервативной в том, что касалось брака, подруги это стало камнем преткновения и причиной частых размолвок. При любых намеках или вопросах Ермак отшучивался, а Варя старательно держала лицо на людях и даже подыгрывала порой, но обижалась на деле.

– А что Серёжа сказал по этому поводу? – осторожно поинтересовалась я.

– Серёжа? Серёжа ничего не знает.

«Паджерик» аккуратно двинулся с места, взяв прежний неспешный темп.

– Ты что, ему не сказала?!

– Утром только тест сделала, но так как мы уже не разговаривали... Короче, этот осёл ещё не в курсе. Блин, Ксюх! Ну что я родителям-то теперь скажу? – Варя глянула на меня огромными глазами, затянутыми влажной пеленой. – Отец мне голову оторвёт!

– На дорогу смотри! – опасливо предупредила я.

Обочина и стволы деревьев как-то неприятно приближались. Подруга крутанула рулем, выровнивая автомобиль. Я дождалась, пока минует опасность, и продолжила:

– Варь, тебе почти двадцать семь, и с восемнадцати ты живешь сама по себе.

Намёк на самостоятельную и самодостаточную, похоже, не сработал.

– То ли ты батю моего не знаешь? – плаксиво отозвалась Варька, как всегда, когда речь заходила о Сан Саныче.

– М-да...

Я откинула назад голову и прикрыла глаза, пытаюсь переварить новость. Если уж меня из колеи выбило, то каково Варьке сейчас? Собственно, она и ушла из дому из-под гнета строгого отца. С Сан Санычем бывало сложно. Полковник в отставке. Шаг вправо – шаг влево от заданной схемы поведения порой воспринимал как личное оскорбление. А за такое и вовсе ремнём может отходить. С него станется. И не только дочь, но и незадачливого отца ребёнка.

Представив, как седовласый, сухонький полковник гоняет солдатским ремнем со звездой на пряжке двухметрового Ермака, я невольно улыбнулась и тут же спохватилась:

– Ой, Варь! А как ты играть-то собралась! Может, того? И правда, домой? – слегка опешила я.

Мы же как-никак на страйкбол едем. Войнушка, пусть и игрушечная, требует физической отдачи. Попробуй-ка побегай по лесу в полной выкладке день. Оружие, бронежилет, каска и прочая амуниция, которую неизбежно приходится таскать на себе, весят прилично. Но, кажется, Варька совершенно не переживала по этому поводу.

– Как-как! А как другие до шестого месяца с парашютом прыгают? – бодро ответила она, возмущённо блеснув глазами.

– Ты на умалишенных-то не равняйся, тебе малыша побережь надо!

– Ксю, прекрати. Все в полном порядке.

Я замолчала, пребывая в лёгком шоке от новости. Конечно, рано или поздно это случилось бы и кто-то из подруг завел бы детей, но всё равно я испытывала смешанные чувства. Казалось, теперь и жить нужно по-другому. Или не нужно? ААА! Я так мало знаю о беременных!

– Может, позвонишь Серёге?

– Ермак ещё с утра на открытие сезона выехал, – многозначительно ответила подруга, привычно назвав любимого по нику.

Открытие игрового сезона – одно из главных страйкбольных мероприятий – приходится на майские праздники и отличается многолюдностью и непринужденной атмосферой. Игроки заезжают на полигон заранее, чтобы накануне потусить, пообщаться, пожарить шашлыки, спеть под гитару, потравить байки, похвастаться новыми «фишками» и «плюшками» и, конечно же, хорошенько отметить официальное начало игр, потому дозвониться до кого-либо сейчас сродни подвигу.

И все-таки это чистой воды упрямство. Варя сама не хочет ему звонить. Дуется. Или просто боится... Попыталась представить, как это – сообщать любимому мужчине о том, что ждёшь от него ребёнка, в голове сразу всплыли кадры из дурацких сериалов, и я передернулась:

– Бр-р-р!

– Вот и я о том же, – без слов поняла меня подруга.

– Ну, мне это пока не грозит.

Я вздохнула, и вздох получился неожиданно тоскливым.

– Слушай! – мгновенно активизировалась Варвара, стоило речи коснуться моей личной жизни: – Ты там только клювом не щёлкай! Вокруг столько бесхозных парней, хватит уже дурью маяться. Возьми хоть кого-то на прицел, а то я рожу, и нам с тобой даже не о чем будет поговорить.

Она картинно надула губки, дав фору самой Анджелине Джоли.

– Я и сейчас тебя не всегда понимаю, – подколола подругу. – Как только речь заходит о приводах, тюнингах, нозлах и коллиматорах, – выудила я из памяти запомнившиеся термины, – мне начинает казаться, что ты – инопланетный пришелец. Зато мы прекрасно сможем вместе молчать, это ли не настоящее чувство? – закончила я пафосно.

– Иди ты! – Варька, наконец, вырулила на бетонку. – Вон он! Этот? – спросила она, мотнув головой в сторону дорожного указателя.

– Ага, он! Ну всё, теперь первый поворот направо и, считай, мы на месте.

Когда под колёсами «Паджерика» просёлочная дорога сменилась на колею, над полем сгустились сумерки. Впереди, в туманной дымке, были видны отблески костров. Еще через полкилометра по бездорожью Варя взялась за мобильник; в трубке раздавались длинные гудки.

– Да, конечно, попробуй тут хоть до кого-то дозвонись... Кот! – радостный вопль пришёл на смену ворчливому тону, что означало – абонент наконец ответил.

Разговаривая, подруга не забывала одной рукой лихо крутить баранку. Внедорожник, выписывая зигзаги, уверенно пробирался по раскатанному множеством колёс полю, объезжая наиболее подозрительные места.

– Кот, вы как там? Ещё живые? – поинтересовалась она о главном.

Выслушав ответ, возмущенно воскликнула:

– Орги вообще оборзели?! Мудаки! – приложила она бесцеремонно любимых организаторов. – Почему? А кто дорогу обещал к открытию сделать?

Похоже, собеседник с ней не был согласен.

– Сухо?! И это ты называешь сухо?! Нет, ну я-то на тракторе, естественно, проеду, а как же пузотёрки? – Она замолчала, выслушивая ответ. – Не там свернули? А-а, тогда понятно! Вы сами где стоите? Угу. Угу. Всё, давай. Подъезжаем.

Свет фар отражался в гладкой поверхности луж, и я с лёгкой полуулыбкой наблюдала за его пляской. Сверху смотрели первые звёзды, ночь выдалась ясная – повезло нам с погодой. Полный привод не напрягаясь справлялся с бездорожьем, водитель за рулём был опытный, хоть и с легкой формой топографического кретинизма, а в крови бурлило предчувствие чего-то прекрасного. Я называла это особое состояние души жаждой приключений.

Предвкушая, как стану снимать ночное небо – в городе-то звёзд не видно совсем – я сладко потянулась. Старенький внедорожник тем временем остановился перед импровизированным шлагбаумом. К нам тут же подскочил носатый парень в горке, между делом заглянув в салон, спросил, кто такие и куда направляемся.

– Варвар, Дровосеки, – коротко ответила Варька, демонстрируя пропуск, а это – фотограф.

Парень кивнул и указал на деревянный прилавок, сколоченный на манер рыночных, где несколько парней и девушек регистрировали вновь прибывших, и, размахивая руками, вкратце объяснил, как потом проехать к парковке. Сзади остановился ещё один автомобиль, и встречающий, пожелав нам приятно провести время, направился к нему.

Варя протянула руку, и я подала свой пропуск с моей физиономией и пометкой «фотограф».

– Я быстро. Не скучай!

Подруга послала мне шуточный поцелуй. Подыграв ей, я изобразила крайнюю степень сердечной привязанности: приложила тыльную сторону руки ко лбу, а вторую прижала к сердцу.

Пока Вари не было, я разглядывала видимую часть лагеря. В темноте туда-сюда сновали фигуры ребят, в открытые окна автомобиля врвались обрывки разговоров и смех, преимущественно мужской – девушек на страйкболе было критически мало. Кто-то тащил огромную охапку дров, то и дело роняя поленья и ругаясь. Поодаль слышались характерные хлопки выстрелов – кто-то заранее готовился к завтрашней «войне» или скорее просто хвастался новым стволом.

На играх мне уже доводилось бывать, люблю царящую здесь непередаваемую атмосферу общности людей, увлеченных одним делом. Я и сама пробовала играть, но как-то пока не срослось, предпочитаю смотреть на мир не в прицел, а в объектив фотокамеры.

Между Варей и Сергеем сегодня общности не случилось, команда Ермака выбрала другой полигон, а моя подруга, утверждая, что любит больше игры, которые устраивает ассоциация «Добро», поехала сюда. Но дело не только в этом. Глупое соперничество пары Варвар-Ермак уходит корнями в прошлое, не давая спокойно жить обоим.

– Держи! – вернулась Варя и сунула мне в руки синий бумажный браслет участника и пропуск.

Шлагбаум поднялся, и «Паджерик» снова тронулся с места. Полюбовавшись на большеглазую девушку с забранными в свободную гульку каштановыми, чуть выщипавшими волосами, которая приветливо глядела с фотографии, я повесила пропуск на шею и надела браслет. Убрала очки и планшет в рюкзачок и выглянула в окошко.

Палаточный лагерь располагался недалеко от КПП. Чуть в стороне от него, сразу через раскатанную сотнями колес колею с примятой прошлогодней травой, организовали стоянку для автотранспорта. Везде, куда ни глянь, наблюдалось брожение, время неспешных бесед у костра ещё не настало. Варька резко ударила по тормозам, и меня бросило вперед, хорошо, хоть ремень отстегнуть не успела.

– Сдурел, дебил! Чего под колёса бросаешься? – заорала Варька в открытое окно.

Глава 2

Nobody dies a virgin, life fucks us all.

Никто не умрет девственником. Жизнь всех поимеет.

Курт Кобейн

Фары осветили затянутую в «пиксель» фигуру сухощавого паренька.

– Варвар! Ты? – и не подумал обижаться камикадзе, решивший поспорить с двухтонным авто.

– Я! Хосе, совсем уже пьяный?

Подруга лихо запарковалась между серым кроссовером и неизвестно как оказавшимся здесь алым кабриолетом марки «Мазда». Стареньким, но весьма эпатажным на вид. Я отметила, что стоит сделать завтра несколько снимков, если владелец, конечно, будет не против.

– Не бойсь! Меня Кот вас встречать отправил, – подскочил к водительской двери Хосе. – Переживает, что сами не дойдете. Вдруг украдут по дороге, Ермак ему потом голову оторвёт. Тут сегодня полный трэш и угар!

Варька лихо изогнула бровь, как бы намекая: «Пусть только кто попробует нас украсть!» Подслеповато щурясь, парень выглянул из-за нее и поздоровался:

– Привет!

– Привет! – ответила я и в который уже раз проверила, на месте ли мои фонарики.

С собой я обычно носила два: простой на аккумуляторах, размером с губную помаду, и условно вечный с ручной подзарядкой. Сегодня к ним прибавился налобный с несколькими режимами мигания и красным светофильтром. Остановив выбор на нем, натянула на голову, отрегулировала резинку и вышла из машины. Хосе я видела впервые, да и не рассчитывала особо встретить здесь знакомых. Не считая командира «Дровосеков» – Кота. Все, кого я знала, кроме него, играли в команде Ермака.

– Давай сюда хабар, – парень поспешил на помощь Варе, которая принялась разгружаться. – Палатка? И охота в темноте возиться? Спали бы в машине.

– Терпеть не могу спать в машине, – огрызнулась подруга и, забравшись глубоко внутрь багажника, выволокла мою спортивную сумку, кофр с фотокамерой, свой рюкзак и три чехла с приводами – игровым оружием.

Приняв все это, Хосе крякнул – стволы для страйкбола весят прилично, как настоящие. Впрочем, они и являются копиями реально существующего оружия, только стреляют не пулями, а пластиковыми шарами диаметром шесть миллиметров и весом два-два с половиной грамма, которые бьют до синяков. Никакой краски, игра на честность, а если поймают на вранье, то получишь почетное звание «маклауд» и очередь в лицо или другое чувствительное и желательно плохо защищенное место, чтобы наверняка. Это как Дункан Маклауд – бессмертный горец, но на страйкболе позорное прозвище.

– Штатив! Штатив не забудь, – встрепелась я, когда Варька уже хотела захлопнуть багажник.

– Нафига он тебе сейчас?

– Звёзды снимать буду, – напомнила о насущном.

– Звёзды снимать? – повторил многозначительно за мной Хосе, нагружившийся под завязку. – Романтично звучит. Так ты сюда играть или фотать?

– Второе.

Я сунула парню под нос болтающийся на шее пропуск с надписью «Фотограф».

– Жаль. А есть шанс тебя перевербовать?

– Вряд ли. Не переживай, с меня тот ещё боец. Невелика потеря. Команда только выиграет – избежит несмываемого позора.

Усмехнувшись, я поправила ляжку рюкзака, и мы потопали к лагерю. Варька попыталась отнять у перегруженного нашими вещами Хосе хоть что-нибудь, но я дёрнула подругу за рукав и построила грозную мину.

– Тс-с! – показала она мне кулак. – Ни слова! Будет не очень, если Ермак от других все узнает.

– О чём Ермак должен знать? – обернулся любопытный носильщик.

– Ни о чём! – дружным хором ответили мы не сговариваясь.

– Вот так всегда! У девочек – свои секреты, – с деланным разочарованием протянул он.

– Типа того! Ты, Хосе, топай-топай! – поторопила его Варька.

– Как прикажешь, хасяина! – дурашливо закланялся парень.

Смеясь и шутя, мы подошли к палаточному лагерю, Варя то и дело здоровалась со знакомыми. Идти далеко не пришлось. Сразу через дорогу от импровизированной стоянки расположился огороженный киперной лентой участок, где разбили палаточный лагерь «Дровосеки». С ленивой грацией крупного хищника от костра нам навстречу поднялся командир команды.

Высокий, широкоплечий, в обтягивающей футболке цвета хаки, не скрывающей достоинства фигуры, и камуфляжных штанах. На ногах вместо берца – трекинговые ботинки, куда более легкие и удобные. Квадратный подбородок украшала щетина, а прищур светлых голубых глаз дополняли внушительный облик современного викинга. Таким был Кот. Есть что-то такое в этих ребятах, которые командуют. Не в первый уже раз пришла мне в голову подобная мысль, пока я невольно на него пялилась.

Пускай это только игра, и всё не по-настоящему, но ведь надо обладать достаточной внутренней силой, харизмой и задатками лидерства, чтобы почти полсотни взрослых и самостоятельных людей добровольно соглашались следовать твоим словам?

– Поздно вы. Думал, уже и не ждать сегодня, – строго выдал Кот вместо приветствия, прежде чем расплылся в обезоруживающей улыбке.

Нежно протянул, обнимая мою подругу:

– Ва-арвар!

– Здравствуй, Костя, – прозвучало как-то робко, но назвать мужчину Котом у меня язык не повернулся.

– Здравствуй, Ксюша, – ответил он официально и пристально осмотрел меня с ног до головы: – Ну вот, сегодня ты правильно оделась.

Лучезарная улыбка смягчила его слова. Ух! Так и убить наповал недолго! Я закатила глаза. Командир «Дровосеков» припомнил нашу первую встречу, когда я очутилась на полигоне в балетках и легком желтеньком сарафанчике, произведя своего рода фурор. То была скорее досадная случайность, а не откровенная глупость, но вот же!

– Ага. Учусь. Развиваюсь, – не стала я оправдываться.

Дружеская подколка мигом разрядила обстановку, теперь можно и Котом обзываться без прежнего трепета. Перекусив шашлыками и немного послушав байки, притомившаяся после нескольких часов за рулем Варька решила лечь пораньше.

– Пора ставить палатку.

– Идем, – я с готовностью поднялась с бревна.

– Кто-то звезды снимать собирался? Передумала? – Рядом возник Хосе, которого на деле звали Мишкой.

– Думаешь, самое время?

Вместо ответа парень широким жестом указал на небо, и я задохнулась от раскинувшегося над головой великолепия. В городе такого не увидишь, мешают огни.

– Я помогу Варвару с палаткой, а ты приступай, а то отбой не за горами. Завтра вам вряд ли дадут выспаться.

Со спокойной совестью прихватив кофр с камерой и объективами, я набросила на плечи лямки рюкзака и направилась в сторону от лагеря, туда, где не мешал свет костров. Пошла напрямик через поле к лесополосе, приметив колоритный силуэт сухого дерева.

Вскоре шум цивилизации остался позади, и ощущение, что я один на один с природой, стало полным. Особенно если не оборачиваться. Привычно замерев на границе темноты, сделала ярче налобный фонарик и, осторожно переставляя ноги, двинулась дальше. Выбрав подходящее место, ракурс и объектив-широкоугольник, водрузила «Кэнон» на штатив и принялась играть с настройками.

Задача оказалась непростой, первые кадры не получились. Выудив из рюкзака планшет, я уселась прямо на траву и стала читать инструкцию. Фонарь отражался от экрана и мешал, с некоторым трепетом я его выключила.

И только углубилась в чтение, как на плечо легла чья-то рука. Внутри все разом упало, детский кошмар будто снова вернулся. Не контролируя животный ужас, я заорала. Искренне. Громко-громко! От души.

Подорвавшись с места, едва ли не на четвереньках побежала вперед, но мне не позволила обхватившая за талию ладонь.

Истерически хохотала Варька, а над ухом что-то успокаивающе шептали.

– Придурки!

Я попыталась вырваться из могучих объятий Кота.

– Да пусти же!

Меня колотило, и слёзы против воли брызнули из глаз.

– Извини, – обескураженный Костя с виноватым видом тер затылок. – Ты так увлеклась, что не замечала нас добрые пять минут. Нам показалось, это будет весело...

– Солнышко! Ну прости-и-и! – тянула просмеявшаяся Варька, внушительно надвигаясь на меня с распротёртыми объятиями.

Дождавшись, пока подруга меня обнимет, я мстительно шепнула ей на ухо:

– Через девять месяцев я тебе это припомню!

Кот поднял с земли оброненный мной планшет и принялся читать вслух:

– «На следующее утро Мёрке проснулась от стойкого ощущения, что она не одна...»

Мм! – многозначительно протянул он.

А где моя статейка про звезды? Видимо, выронив планшет, я случайно включила читалку. Выхватив у него из рук гаджет, захлопнула обложку, но Костя успел увидеть название и автора.

– «Педагогика для некроманта», Дарья Сорокина. Это фэнтези или?..

– Фэнтези, но тебе вряд ли понравится, – недовольно буркнула я и принялась нервно сворачивать технику.

Ощущение такое, будто строгий папочка заглянул в мой шкафчик с нижним бельем. Туда, где ему нечего делать. Это разозлило. Мало того, что стал свидетелем позорного проявления моей фобии, так еще и в читалку без спроса нос сунул! Вот поэтому я ни с кем долго не встречаюсь...

– А что? Между прочим, я уважаю фэнтези, – не унимался Кот. – Особенно про некросов. Я не ответила.

Позже, лежа в палатке без сна, Варька то и дело поглядывала на экран мобильного, его свет и ее тяжкие вздохи мешали мне окончательно уснуть. Я дремала, удобно устроившись в спальнике. И когда голубоватый свет вновь озарил палатку, спросила сонно:

– Не звонит?

– Не звонит, не пишет... Ксю, нафиг всё! Надо расставаться. Можно у тебя пожить немножко, пока найду квартиру? К родителям возвращаться не хочется даже на время.

– Варь, ты это чего удумала?! – Я села, уставившись на подругу. – Ты мне брось! Серёжа тебя любит, и ты его тоже. Помиритесь, и всё у вас будет хорошо. Это гормоны играют. Может, просто надо поплакать?

Варька хмуро посмотрела на меня, но ничего не ответила. Потом задумчиво выдала:

– Может, и гормоны. Ладно, и правда давай спать, а то плакать что-то не хочется...

Она решительно убрала смартфон под импровизированную подушку, и я с облегчением выдохнула.

На природе я всегда просыпаюсь рано. Так вышло и на этот раз. Высунув нос наружу, зябко поежилась от утренней прохлады. Как там? Май – шубу надевай. Перефразировав пословицу, вернулась и тихонько, чтобы не разбудить мирно сопящую подругу, расстегнула молнию на сумке.

Наружу выбралась, основательно утепившись: флиски, поверх парка, приобретенная во время попыток приобщиться к увлечению страйкболом. Почти такие же, как у Варьки, серые штаны цифровой расцветки. Вместо кедров – горячо любимые трекинговые ботинки. Удобная оказалась вещь, я себе тоже приобрела пару.

Прогулявшись до расположенных поодаль «синих кабинок», немного понаблюдала за безмолвным лагерем. Вставать было еще слишком рано, и ребята отсыпались перед игрой. Но розово-золотистая полоска на востоке, плавно переходящая в чистое голубое небо, и туман, живописно размывающий очертания кустов и деревьев, не позволили моей творческой душе нырнуть обратно в тепло палатки. Проверив заряд аккумуляторов, повесила камеру на плечо и прихватила штатив – без штатива хорошо туман не снимешь.

Фонарики оставила, до вечера они мне не понадобятся. Вчерашняя неудачная шутка в золоте утренних лучей воспринималась с юмором, и я вдруг разулыбалась, вспоминая искреннее раскаяние на лицах Варьки и Кота.

Особенно Кота. Оказывается, он не такой суровый, как можно подумать. Я тихо хмыкнула, но прагматичная часть природы подсказывала, Костя такой и есть, он не старается казаться кем-то иным. Да и его любопытство уже не так бесит. Думаю, он поймет, если обозначить границы. На миг я представила, каково это было бы с ним встречаться?

– Квартира, заваленная пушками-финтифлюшками и прочими примочками. Все выходные – на играх. Все разговоры – о страйкболе, – бормотала я вслух по привычке, осторожно пробираясь по краю неглубокого оврага.

О таких семьях я была слышана. Вспомнились кадры из фильма Дэвида Туи, с Вином Дизелем, и я спародировала Риддика:

– Тут только одно: или «Ты со мной, Кира?», или «Бежим только с одной скоростью – с моей».

Как по мне, одно от другого ничем не отличается, хотя Варька еще в машине принялась расписывать все мыслимые и немыслимые достоинства командира «Дровосеков». Подозреваю, имеет место сговор, не зря же она так старается? С другой стороны, я ведь как-то сама пожаловалась на нехватку личной жизни, вот она и озаботилась. А вдруг у нас действительно что-нибудь получится с Костей? Вспомнилось, как бережно он вчера меня обнимал, когда успокаивал. Правда, тогда мне было не до смакования ощущений, хотелось одного – просто прибить.

Я остановилась и прикрыла глаза. Представила, как он подходит ко мне и целует. Вот так без предупреждения, на виду у всех. И что я буду делать? По телу пробежала теплая волна, или это просто лучик солнца показался из-за горизонта.

– Нет. И пытаться не стоит, – вслух отрубилась все фантазии. – Не хватало снова влюбиться!

Последние мои отношения закончились неудачно, а строить новые я еще не готова. Слишком свежо. Нет, никаких измен и прочей подобной ерунды не было. Скорее имело место

неуважение. Неприятие недостатков. Моих. Это оказалось довольно болезненно, словно бы я вернулась в детство. В не самые лучшие его моменты, а снова объяснять кому-то свои странности у меня попросту нет сил. Как-нибудь потом. Позже. Когда возникнет острая необходимость.

Тряхнув головой, я открыла глаза и осмотрела окрестности. Выбранный наобум путь через поле привёл меня к живописной низине, где протекала небольшая речка. Место точно с открытки! Красота! Здесь даже самый криворукий фотограф способен сделать чудесные кадры. В по-утреннему гладкой как зеркало воде отражалось, вдохновляя на творчество, чистое розово-голубое небо с золотящимися по краю редкими облачками. Наверное, именно поэтому аккумуляторы сели так быстро, а запасных я нарочно не прихватила. Надо же будет ещё и игру на что-то снимать.

Прогулка заняла почти два часа. Когда я вернулась, лагерь уже вовсю просыпался. Легкий ветерок доносил запах костров, сигаретного дыма и почему-то яичницы с колбасой. Здесь и там из палаток повыползали сонные парни. Кто-то копошился в багажнике, вынимая на свет многочисленную амуницию. Кто-то грел воду в котелке, сонно медитируя на огонь. Кто-то, чертыхаясь, переодевался, не попадая спросонья в рукава или штанины. Замершая на несколько часов жизнь снова брала разгон.

Миновав парковку, я увидела призывно машущую мне Варьку, которая стояла у палатки с походной кружкой в руке, и прибавила шагу. Шелест тормозящих по мягкой земле покрышек показался оглушительным. Уже осознавая, что происходит, я сорвалась с места, желая как можно скорее убраться с дороги, но неожиданно споткнулась и полетела прямо под колеса черной громадине...

Глава 3

Я видела его. Я – в ключья.

Кэрри Брэдишоу. Секс в большом городе

Растянулась плашмя, чудом умудрившись придержать рукой камеру так, чтобы смягчить удар.

– Ксю! – заорала Варька.

Шла секунда-другая. Я лежала в мучительном ожидании боли, но через меня так никто и не переехал. Решив, что довольно отдохнуть, поднялась на четвереньки и осторожно повернула голову. Сантиметрах в тридцати от моего лица, обдавая жаром, тускло поблескивала запыленная решетка радиатора. От лагеря ко мне бежала перепуганная Варька и ещё несколько ребят во главе с мрачным Котом.

Я медленно поднялась, чувствуя, как дрожат колени. При взгляде на широченную морду автомобиля со знаком «Тойота» мысли совсем вышибло из головы. Инстинкт самосохранения требовал убираться подальше. Немедленно! Но ноги отказывались слушаться. Дверь чёрного монстра со стороны водителя откинулась, встав на подножку, наружу высунулась рыжеволосая девица с пирсингом в носу и заорала с наездом, успевая при этом наяривать челюстью:

– Глаза разуй, овца!

Договорив, рыжая хамка шумно сплюнула жвачку и скрылась в салоне.

Съездила на игру, подумала я, не в силах от шока достойно ответить. Ну и ладно. Главное, цела. Осталось понять, цела ли камера. Честно говоря, не знаю, за что больше испугалась: за себя или за дорогушую аппаратуру, сожравшую полторы моих зарплаты. Пальцы слушались плохо, дрожали так, что я не сразу смогла нажать на кнопку. А когда наконец получилось, «Кэнон» не включился.

– Сама овца! Права купила! – огрызнулась Варька, готовая выволочь нахапку из машины за патлы и немножко познакомить со своими ботинками.

Зная, что с нее станется, я тихо позвала пересохшим ртом:

– Ва-арь!

– Ты как? – подруга тут же подскочила ко мне.

Я кивнула, но все равно не избежала сканирующего взгляда. Вдобавок она быстро меня ощупала, убеждаясь в отсутствии критических повреждений, и потянула за рукав с дороги. От отравившего кровь испуга неприятно крутило запястья; чтобы избавиться от мерзкого ощущения, я принялась их разминать.

Подоспел Кот:

– Ксю, ты в порядке? Цела?

Второй вопрос он почему-то задал Варьке и, дождавшись ее кивка, снова повернулся ко мне:

– Болит что-нибудь?

– Ничего. Просто испугалась.

Я осторожно отняла руку, которая непостижимым образом очутилась в теплой ладони командира «Дровосеков». Хорошо, хоть щупать меня не принялся, как Варька. Убедившись, что я действительно не пострадала, Костя оставил нас и решительным шагом направился к «Тойоте».

– Анвар, сдурел? Кому руль доверил?! – раздался его гневный рык.

– Вот ч-чёрт! – прошептала я, когда к ломоте в запястьях добавился озноб.

Вместе с тем спало дурацкое оцепенение. Теперь, пожалуй, я нашлась бы с ответом рыжей идиотке, да только поздно после драки кулаками махать.

– Блин! И как я ее не увидела-то? – посетовала вслух, ни к кому конкретно не обращаясь.

– «Крузак» неожиданно из-за поворота вылетел. Прямо с поля, не с дороги, – пояснила Варька и опустилась на бревно у костра.

И вдруг согнулась пополам, уткнувшись лицом в ладони. Пробормотала глухо:

– Я уже думала всё, если честно...

Тут уж я всерьез забеспокоилась, мало ли что там бывает с беременными, если переволнуются. Не зря же везде и всюду повторяют, что им нервничать нельзя.

– Варь? Ва-а-арь, с тобой все нормально?

Подруга выпрямилась, шумно выдохнув. Зелено-карие глаза подозрительно блестели, когда она недоуменно на меня посмотрела.

– Со мной-то что делается? За тебя испугалась!

Мысленно выдохнув, я наклонилась ближе и напонила тихо, но строго:

– Вáрвар, в руки себя возьми и перестань меня пугать! Тебе нельзя волноваться!

Упоминание интересного положения мгновенно привело подругу в чувство. Сунув мне под нос внушительный кулак, она воровато огляделась по сторонам, проверяя, не слышал ли кто мои слова. Затем наше внимание привлекла разворачивающаяся на дороге сцена.

– Кто это? – поинтересовалась я, рассматривая едва не убивших меня людей.

– Анвар. А сучка крашенная с ним – Рэдди. На дух её не выношу!

Варька прибавила несколько непечатных эпитетов, описывающих характер и стиль жизни рыжей девы, а также степень ее родства с парнокопытными и особенности размножения отдельно взятой особи.

– Знала бы, что она притащит сюда свой худосочный зад, лучше бы с Ермаком поехала.

В этот момент тихо беседовавшие рядом с черным внедорожником мужчины, словно сговорившись, посмотрели в нашу сторону. Точнее, прямо на меня, и время потекло как мёд. Я ощутила горячую волну, будто их мимолётный интерес можно было почувствовать физически, как солнечные лучики на коже. Наверное, стоило бы отвернуться, но я замерла, не в силах отвести глаза.

Анвар относился к той же породе, что и Кот. Уверенная поза, взгляд чуть исподлобья. Чуть выше него ростом, но не такой мощный. Мужчины стояли достаточно далеко от нас, чтобы разглядеть цвет глаз или длину ресниц. Но достаточно близко, чтобы отметить легкую небритость, темного цвета волосы и звериную хищность во всём облике новопривывшего.

Брюнет улыбнулся мне уголком рта и что-то тихо сказал Коту. Тот ему также тихо ответил. Оба в это время продолжали смотреть на меня. Интерес таких экземпляров польстил, хотя вряд ли и подразумевал что-то доброе. Странное очарование момента разрушил слишком громкий и чересчур наглый пронзительный голос:

– Анвар, шмотки из машины заberi. Еле нашла, где запарковаться. Везде какое-то говно понаставили!

– Рэдди! – рявкнул Кот.

Рыжеволосая примирительно подняла ладони, и Варька засопела от раздражения.

– Поганый же у этой бабы язык! Только приехала, уже людям кровь портит. Падла!

– А кто она, вообще, такая? Его девушка? – поинтересовалась я, осознав, что эта мысль мне не слишком приятна.

Ну почему, чем шикарней мужчины, тем отвратительней у них вкус?

– Нет, не думаю. Вряд ли Анвар связался бы с малолеткой. Хотя... Достоверно не знаю, но по какой-то причине же с этой возится?

Варя совсем неженственно поскребла пальцем над косой и скривилась.

– Эта сука даже не в команде, но на игры иногда с ним приезжает. Всегда только с ним. Кот тоже ничего вразумительного не говорит по этому поводу, но я его не спрашивала. Нелюбопытная. Да как-то без надобности.

Я кивнула, соглашаясь. Рыжей нахалке явно больше восемнадцати, и малолеткой она не является. Носит командную форму «Дровосеков», на левом рукаве которой красуется эмблема: череп в шлеме и два скрещенных под ним топора. Явно не с чужого плеча форма, судя по тому, как идеально все подогнано.

Её спутник уже вынул из багажника чехлы с игровым оружием и небольшую сумку. Никаких других вещей у этих двоих с собой не было. Не успели мужчины отойти на несколько шагов, как «Крузак» резко сорвался с места, бросаясь комьями земли из-под колес, а затем, съехав с дороги, круто развернулся и лихо втиснулся между Варькиным «Паджериком» и стволом толстенной березы, едва не стесав об него борт. Стоявший раньше на том месте кроссовер, на счастье, куда-то делся.

– Редди! – рывкнул Анвар, с неподдельным ужасом наблюдая за дорогой машиной, с которой так небрежно обращаются.

От созерцания сей заманчивой картины нас отвлек Хосе, протянув две пластиковые одноразовые миски, ароматно пахнущие свежей овсянкой.

– Девушки, завтрак готов! Ксюха, ты только на этих не обращай внимания, – мотнув головой в сторону новоприбывших, он уселся рядом на бревно. – Мало ли что Рэдди ляпнет, не придавай значения. Она всех гнобит, характер такой дебильный. Но на сумасшедших глупо обижаться, верно? Ей-то все равно пофиг.

– А Анвар? – зачем-то спросила я, инстинктивно не желая относить и его в разряд малахольных.

– Анвар мужик нормальный, хотя и на него находит порой. Ну и еще девушек на страйкболе не особо жалует. Так что тоже не придавай значения, если чего обидного скажет или сделает, – улыбнулся Хосе.

– Благодарю за заботу. Буду иметь в виду, – кивнула я и принялась за кашу.

Но едва поднесла ложку ко рту, смысл сказанных слов показался мне угрожающим. Скажет или сделает? Сделает?! Еще чего не хватало! По спине пробежал холодок, обещающий неприятности, я почувствовала себя неуютно.

– Я просто фотограф, – зачем-то оправдалась вслух и, вспомнив о самом важном, воскликнула: – Ой!

Поставив миску прямо на землю, схватила лежащий «Кэнон», который чуть раньше аккуратно разместила на импровизированной лавке рядом с собой. Повторный внешний осмотр показал – техника не пострадала при падении. Экран всё же соизволил мигнуть красным символом посаженной батареи перед тем, как отрубиться вновь.

– Работает! – с облегчением выдохнула я. – Просто аккумуля сели.

Жизнь сразу стала прекрасней, как только поняла, что не попадаю на бабки. Внезапно проснулся аппетит, и я с жадностью набросилась на овсянку с белорусской тушенкой, которую накануне так расхваливали парни.

За едой мысли вернулись к брюнету. Анвар. Это как Анвар-эфенди из «Турецкого гамбита»? Ощущение, что его имя уже проскальзывало где-то раньше. И вдруг осенило: это же Кот рассказывал, когда приезжал в гости к «Ночным Волкам». Как раз в тот день благодаря вечно спешащей Варьке я заявила на игру с ночевкой в сарафане, и мне одежду собирали всем миром. Так вот тогда-то я и слышала об Анваре. «Дровосеки» изначально – его детище, именно он основал команду, а Кот стал командиром позже.

– Это ведь он был командиром «Дровосеков»? – спросила я вслух, мотнув головой в сторону палатки Кота, возле которой расположились рыжая и брюнет.

– Угу, – подтвердила Варька.

– Хм...

– Тебя что-то смущает? – спросила подруга с набитым ртом.

– Не вяжется кое-что. Кот его тогда так позитивно расписывал, а я вижу мажора с glamorous стервой подмышкой.

Голоса тех, кого я так припечатала, раздались совсем близко, почти за спиной, и я еле сдержалась, чтобы не обернуться. Интересно, они расслышали мои слова? Но если и так, Анвар никак этого не показал. К нему подошли парни, раздались хлопки по плечам и теплые приветствия, в ответ острила рыжая. И всё как-то зло и с подколом. Я повернулась к Хосе и спросила вполголоса:

– Говоришь, он не переносит девушек на играх? А как же Варя?

Я легонько пихнула подругу плечом.

– Вáрвар вне категорий! Да и, вообще, давно свой парень.

Хосе тут же перебрался к нам на бревно и приобнял Варьку.

– Она на особом счету у Кота, Анвару приходится с этим мириться, даже если что-то его не устраивает. К тому же теперь не он решает, кому здесь быть, а кому нет. Не он командир.

– Ну, а эта его Рэдди? Она, выходит, тоже на особом счету.

Я не спрашивала, констатировала. Хосе, согласно кивнув, принялся скрести ложкой в котелке. В этот момент Анвар и компания приблизились к костру. В ответ на его приветствие Варька сухо поздоровалась, демонстративно проигнорировав криво улыбающуюся рыжую, и поднялась на ноги:

– Пора нам, пожалуй. Ты закончила, Ксю?

Я подняла взгляд от миски и неожиданно оказалась в западне поразительных сине-зеленых с хитрым прищуром глаз, мужественного изгиба подбородка и губ настолько совершенной истинно мужской формы, что их так и тянуло попробовать на вкус. Отчего-то вблизи Анвар произвел на меня ошеломляющее впечатление, и я ступевалась, не зная, куда деть опустевшую миску, и снова взгляд не отвела.

Конфликтовать на сытый желудок мне не хотелось несмотря на незадавшееся «знакомство», но всё же упрямство не позволило мирно отвести взор, сделав вид, что ничего не произошло и вовсе нет этого странного электричества, уплотнившего между ними воздух. Возникло ощущение, что я приняла вызов, и тут же об этом пожалела: ведь во взгляде брюнета больше ничего приятного не было. Сплошное снисхождение, если не хуже. Недоумение – вот что читалось там.

И зачем мне понадобилось играть с ним в гляделки? Чувствуя, как снова загорается лицо, на этот раз от возмущения, я сунула миску в руки Хосе и нарочито неспешно повернулась к Варьке.

– Идём.

Глава 4

Нет «правильно» и «неправильно»... Есть только последствия твоих действий.

Блудливая Калифорния (Californication)

Следуя за подругой, никак не могла выбросить надменного самца из головы. А чего я хотела? Похоже, я его одним своим присутствием в данной точке пространства раздражаю. К тому же, если Анвара привлекают хабалки вроде Редди, то Ксения Светлова явно на другом полюсе.

Фу! Да и он совсем не мой типаж. Тоже мне, образчик брутальности нашёлся! Слишком... Слишком... В общем, он во всем для меня слишком. Тьфу! Чего я, вообще, о нем продолжаю думать?! Не все равно ли, как там он на меня посмотрел, увещевала я себя мысленно, но натянутые нервы никак не желали расслабляться.

Списав идиотскую реакцию на психосматику, которой здравый смысл побоку, я старательно пыталась не мусолить в голове произошедшее. Обычно я весьма избирательна в отношениях и в любовь с первого взгляда верю с трудом. Разве что в симпатию? Но она-то между нами и не возникла. Тогда отчего-то же я то и дело ловлю себя на том, что неосознанно отыскиваю Анвара среди парней?

Признав это, усмехнулась. Что-то с брюнетами у меня в эти дни не ладится: один не верит в профессионализм женщин, второй – девушек на страйкболе не признает, понимаешь ли! Шовинисты, блин! И вообще, этому Анвару стоило бы извиниться передо мной, раз уж рыжая на это неспособна. Только вот от таких, как они, не дождешься. Да еще и надумал обо мне всякой ерунды.

Отчего-то вдруг остро захотелось подойти, ткнуть ему в грудь указательным пальцем и сказать: «Эй! Ты слишком плохо меня знаешь, чтобы так про меня думать!»

«Да забыл он о тебе уже через секунду после того, как отвернулся, – подсказывал внутренний голос, – а ты тут как идиотка мучаешься».

Тем временем Варька ожесточенно рылась в палатке, то и дело вышвыривая наружу какую-то мелочевку. Наконец, появилась и сама, вытащив из «предбанника» распотрошенный рюкзак с амуницией. Желая ей помочь, я было сунулась следом, но искать вещи вдвоём оказалось неподручно. Возникла заминка, во время которой голова снова сама по себе повернулась, точно радар отыскивая объект назойливых размышлений.

Кот снаряжался, Анвар глядел сквозь прицел в сторону от лагеря. Зато рыжеволосая хамка пялилась на меня в упор, снова наяривая жвачку. Видать, это у нее непрерывный процесс. Может, сдохнет, если остановится хоть на секунду? Поймав мой взгляд, Рэдди снисходительно усмехнулась, явно заметив излишнее внимание к своей пассии, а затем собственнически приобняла брутального красавчика за талию и, не сводя с меня глаз, привстала на цыпочки, что-то шепнув ему на ухо.

Анвар улыбнулся и кивнул, а я вдруг зависла, пытаюсь сообразить – эта дама мне так неприятна, потому что едва не размазала по бамперу, или всё же имеются иные причины, еще более веские? Зачем сама не знаю, я показала ей язык, и брови Редди недоуменно взметнулись, а я, ухмыльнувшись, отвернулась – довольно в гляделки играть.

К слову, рассмотреть девушку мне удалось прекрасно. Я отметила чистую кожу и по-детски милые черты, когда она не корчила гримасы. Юная, без сомнений. И, без сомнений, совершеннолетняя. Ее неестественные ярко-зеленые глаза классно сочетались с ненатуральным рыжим цветом волос. Ещё немного и она поспорит с Лилу из «Пятого элемента».

В нижней губе и в брови у Редди поблескивал пирсинг. Ещё один аккуратный гвоздик украшал крыло носа. Когда-то и я такой хотела, да так и не отважилась. Дерзкая, раскрепощенная, безбашенная. Ни капли не смущаясь, она стянула с себя майку, оставшись в одном

спортивном лифчике и камуфляжных штанах посреди лагеря, перед толпой парней, и не спешила надевать термик, перешучиваясь о чем-то с Котом, который тепло ей улыбался.

Лихо! Вот такие, похоже, мужчинам и нравятся. Нагадила в тапки, а потом мур-мур-мур... Вывод? Кто бы что ни говорил, а есть куча причин, по которым Анвар и Редди могут быть вместе.

– Ксю, зубы чистить будешь?

Варька протянула мне тюбик зубной пасты.

– Конечно!

Взяв пасту, щетку и пакетик с жидким мылом, потопала к умывальнику, твёрдо решив больше не портить себе нервы. Закончив с доступными в походных условиях водными процедурами, я была почти готова. Очки обтекающего спортивного дизайна одновременно защищали глаза от яркого света и от попадания шаров. Натянула тактические перчатки без пальцев – Варькин подарок.

Солнце, разогнав утреннюю прохладу, пригревало, но не так, как вчера. К тому же не стоит забывать, что в лесу еще местами лежит снег – неопрятные холмики не везде успели растаять, а значит, будет холоднее, чем на поляне. Подумав, накинула оранжевый жилет со светоотражателями прямо на флиску. Он делал меня похожей на дорожного рабочего, зато игроки будут знать, что я не участвую в боевых действиях, и не станут воспринимать как цель.

Осталось заменить севшие батареи и еще раз проверить камеру. Я нырнула в палатку и принялась рыться в сумке в поисках зеленого кофра с комплектами запасных аккумуляторов для камеры. Припомнила, как собиралась, пока Варька нетерпеливо пританцовывала у порога, то и дело предлагая помощь. В десятый раз отложив попадавшую под руку домашнюю косметичку, которая каким-то непостижимым образом очутилась среди моих вещей, спросила с подозрением:

– Ва-арь, ты точно положила мои батарейки?

– Ты о чем? – донесся снаружи голос Варьки, сражающейся с амуницией.

– Зеленый чехол на молнии. Он был на трельяже в прихожей.

Я специально ещё с вечера положила его на видное место, чтобы не забыть, а потом попросила Варьку закинуть в мою сумку.

В палатку просунулось лицо подруги, и она ткнула пальцем в... косметичку!

– Так вон же он?

– Варя, это косметичка, и она – салатровая. Блин! Только не говори, что ты их перепутала?

– Ты сказала «зеленая фигня на трельяже». Это определенно зеленая фигня.

– Это – салатровая фигня, – опровергла утверждение я, разочарованно опустила на пятки и спросила устало: – Варь, скажи, на что мне здесь целая косметичка?

– Не знаю. Мало ли. Надо было яснее ставить задачу.

Кажется, Варька немного обиделась, того и гляди, заведет свою извечную бесячую шарманку на тему: «это у тебя красный диплом, а у меня всего лишь синий». Я передернулась, чувствуя, как прекрасное утреннее настроение испарилось окончательно. Чуть позже, высыпав небогатое содержимое сумки на пенку в палатке, мы убедились – запасных аккумуляторов для фотоаппарата там нет.

– Ладно. Сама виновата. Надо было сразу проверить.

Я собрала вещи в сумку и, усевшись в позу лотоса рядом, принялась наблюдать, как заканчивают сборы экипированные до зубов парни. По-хорошему уже сейчас можно было бы делать интересные кадры. Этот момент, когда мужчина на глазах превращается в воина, пусть даже и понарошку, всегда вызывал у меня невольное восхищение. Форма делала их крупнее. Внушительнее. Опаснее на вид. Кажется, измененный облик отражался и на поведении. То закипало в крови предвкушение боя, заложенное в генах, прорывались древние инстинкты, запуская природные механизмы, напоминая о предназначении. Воины и защитники.

Взгляд снова прикипел к командирам, уверенно шагающим по лагерю. Кот покрикивал, торопя бойцов. Что-то уточнял. Анвар шел рядом и тихо посмеивался, глядя вокруг чуть исподлобья. Особняком в сторонке у костра обосновалась Редди. Сохраняя сосредоточенное выражение лица, она шаманила над своим приводом. В какой момент и куда подевалась Варька, я даже не заметила, поэтому вздрогнула, когда, появившись будто из-под земли, подруга протянула мне шлем:

– Держи! Чудом удалось раздобыть.

Не успела я ничего спросить, как она крикнула:

– Ребят, у кого есть лишняя разгрузка?

Тут же отозвался один из парней и пошел к машине. Подруга повернулась ко мне и, прислонив к стенке палатки свой привод, сказала:

– Возьмешь мою «эмку». Тебе с ней сподручнее будет управляться, а я сегодня снайпером побегаю. Все равно эту малышку опробовать хотела.

Она любовно погладила прислоненную к чехлу новенькую винтовку. Что это за модель, не знаю, зато моих познаний хватило, чтобы определить: мне выдали игровую копию американской М4А1 с телескопическим прикладом, и подозрительно нахмурилась, понимая, к чему она клонит. Тем временем подруга продолжала:

– Это ноль двадцать пять. Примерно полторы тысячи. Тебе на всю игру хватит, – огласила она доступный боезапас.

Рядом на землю с характерным звуком шлепнулся плотный полиэтиленовый пакет, заполненный на треть белыми шариками. Патронами, то бишь. Не унимаясь, Варька снова гаркнула на весь лагерь:

– Ребята, кто взял мой лодер, на место верните!

Лодер? А! Штука такая вроде шприца, которой заряжают игровые обоймы – механы.

Поднявшись с пенки, я осторожно тронула подругу за плечо:

– Варь, ты это чего?

– Чего? – откликнулась она с каким-то злым весельем на лице. – Не в лагере же тебе теперь весь день сидеть?

– Даже не знаю...

Я нерешительно уставилась на экипировку, а потом зачем-то снова глянула в сторону заканчивающей снаряжаться Редди.

– Чего не знаешь? Очки, перчатки, наколенники, обувь у тебя свои есть. Камуфлю – пойдет, хоть и не совсем командное, – указала она рукой на мои штаны, немного отличающиеся по расцветке от новой формы «Дровосеков». Плохо, что без эмблемы, но у меня только одна. Пушку, разгруз и каску я тебе организовала. Побегаешь, оторвешься. Надоест – вернешься в лагерь. Ну?

И правда, что я теряю? Настроение неумолимо поползло вверх. Мгновенно заразившись всеобщим энтузиазмом, я улыбнулась и взяла «эмку». Взвесила в руках, привыкая к балансу. Прицелилась.

– вроде в прошлый раз она полегче была?

– Привод все тот же. Это из-за оптики и тюнинга вес увеличился. Утащишь.

Она протянула руку и продемонстрировала, как включить и выключить коллиматорный прицел. Такой роскошью мне раньше пользоваться не доводилось.

– Двумя глазами целься, – подсказала подруга, видя, как я щурюсь.

– Ну, всё! Теперь точно не промажу, – рассмеялась я, совмещая зеленую точку, спроецированную на голографическом экране, с валяющейся у костра кружкой.

– Слышь, Кот! А ты с каких это пор разведением покемонов занялся?

Громкий вульгарный смех раздался неожиданно близко. Это подошедшая Редди от души веселилась над удачной шуткой Анвара. Тот хоть и не глядел в мою сторону, но, о ком говорил,

сомнений не было. Да и покемоны не имели отношения ни к старому японскому мультику, ни к популярной мобильной игре. Так на страйкбольном жаргоне называют снаряженных абы как игроков.

Глава 5

*Обстоятельства не творят человека. Они просто раскрывают его самому себе.
Этикет*

– С меня хватит!

Держа привод дулом вниз, я попыталась вернуть его подруге. От незаслуженной обиды жгло горло. Эмоции, что я подавила после аварии, нахлынули по новой. Отложенный запуск прямо-таки! Пришлось прикусить щеку изнутри, справляясь с собой. Хоть в палатку лезь, чтобы не расплакаться!

Виновница происшествия стояла и пялилась на меня без зазрения совести, снова наяривая жвачку. Точно подслушав мои мысли, она выдала:

– Прррправильно, детка. Отдай тёте пушку и полезай рыдать в палатку. Может, кто и пожалеет. Ты же за этим сюда приехала?

Вот ведь дрянь рыжая! Чуть не убила и ни грамма раскаяния, да еще и поддеть пытается! Злость помогла справиться с собой:

– Смотри, как бы тебя жалеть ни пришлось! – негромко огрызнулась я, радуясь, что голос не дрожит.

Отвечая, развернулась всем корпусом к обидчице. Так и не принятый Варькой привод инстинктивно взяла на изготовку. Ого! Мне же ее действительно пристрелить хочется! Осознав это, я опустила ствол. Не по правилам целиться в людей вне игры. Рыжая хамка явно обрадовалась, надеясь продолжить склоку, но прежде, чем успела что-либо сказать, рывкнул подошедший Кот:

– Редди, первое замечание! После второго, чтобы я тебя здесь не видел! Мне без разницы, как будешь выбираться и кто домой повезёт. Анвар?

Брюнет согласно кивнул, пожав плечами в ответ на возмущенную гримасу рыжей:

– Кот – командир, а у тебя – залёт, мелкая. Я бы поступил так же.

Я не спешила проникаться к нему благодарностью. Как оказалось, не зря. Красавчик тут же испортил все впечатление от собственных слов:

– И вообще, девушка в палатке должна плакать только по единственной причине. Да, Кот?

Он хищно глянул на меня и, глумливо хохотнув, хлопнул Костю по плечу. После чего наконец свалил вслед за удаляющейся прочь Рэдди.

– Это то, о чём я предупреждала, – негромко проговорила подруга, увлекая меня к палатке.

Кивнув, я постаралась побороть поселившийся в душе раздрай. И так чувствовала себя не в своей тарелке, будто пришла без приглашения туда, где мне совсем не рады. Да еще этот со своими намеками, насчет поиска приключений.

– Просто тупая шутка! – прошептала едва слышно, убеждая скорее саму себя.

Если что-то подобное выдал бы Хосе, первая бы и посмеялась. Чёрт же возьми! Нервно сменив оранжевый жилет на поданную Варькой парку, надела поверх разгрузку и принялась ее застегивать.

– Вот и правильно, – тихо одобрила подруга, знающая меня как облупленную.

Она отлично понимала, что творится сейчас у меня на душе.

– Не подавай виду, что тебя это задело. Много чести...

Рыжая удостоилась настолько нелестного эпитета, от которого покраснел бы и поручик Ржевский. Вытаращив глаза, я прыснула, восхитившись мастерством подруги виртуозно и в точку комбинировать мат.

По плечу вдруг хлопнула широкая ладонь и несколько раз прогладила с нажимом, что-то прилаживая к липучке на рукаве, затем легонько стиснула. Встретившись взглядом с Костей, я невольно подумала, что это все продолжается несколько дольше, чем требуется, и приподняла бровь. Он отнял руку, и я увидела, что на моем плече красуется нашивка «Дровосеков».

– Спасибо, – улыбнулась я.

– Не за что. Носи на здоровье.

Он осторожно коснулся пальцем кончика моего носа и ободряюще подмигнул. По-хозяйски окинув взглядом территорию, сказал:

– Наши уже идут на построение, ускориться бы.

Лагерь действительно почти опустел. Остались только мы с Варькой, сам Кот, да какой-то парнишка, имени которого я не знала. Тихо ругаясь, он возился с приводом у костровища. В стороне, у самой дороги, ждали Редди и Анвар. Не обращая на них внимания, Костя принялся помогать мне с разгрузкой, подтягивая ремешки, где требуется, так дело пошло намного быстрее.

Закончившая сборы Варька придвинулась к нам ближе и оскалилась в улыбке, оставив руку с мобильником. Затяжной щелчок серийной съемки обещал порадовать хотя бы одним достойным кадром.

– Пошлю Ермаку, пусть видит, что я тут не скучаю, – хмуро пояснила она, пряча смартфон в один из многочисленных карманов.

– Надо бы фотик убрать в машину, – спохватившись, я полезла в палатку за кофром с камерой и рюкзаком с ценностями вроде документов и планшета.

Варька передала мне ключ от «Паджерика» и бросила на ходу:

– Догоняй!

Опаздывать ей было нельзя, как командному составу. Подхватив рюкзаки и привода, они с Котом направились к месту сбора, обсуждая сценарий предстоящей игры. Я не стала спешить. Компания «звездной парочки», что явно поджидала их, а точнее, Костю, меня совершенно не прельщала. И на построении мне присутствовать не надо, а куда идти потом, и так знаю.

Открыв машину, пополнила рюкзачок, который планировала взять с собой, пол-литровой бутылкой воды и шоколадно-арахисовым батончиком. Немного подумав, оставила в бардачке свой мобильник, чтобы не потерять, и заперла дверь, убрав ключ в карман парки. К месту сбора шла не спеша, рассматривая по пути окрестности и жалея, что не могу снимать.

Добравшись до места, увидела множество игроков, которые группировались в стороне, заканчивая подготовку или просто ожидая приказов от своих командиров. Среди них оказалась и Варька в роли одного из заместителей Кота. Завидев меня еще на подходе, она тут же подскочила, волоча за рукав какого-то паренька, смутно показавшегося мне знакомым, но в лагере я его не видела.

– Это Вальтер. Помнишь его? Отдаю тебя под его командование.

Худощавый парень с располагающей улыбкой и румянцем на лице помахал мне рукой:

– Привет, Ксю!

– Привет! Помню, встречались на последней игре, где я была.

Всучив мне повязку синего цвета – опознавательный знак стороны, она уверилась, что я в надежной компании, и со спокойной душой умчалась заниматься командирскими делами. Я последовала за новоявленным командиром.

Вальтер отошел к дороге и махнул кому-то рукой, к нам тут же подрулил уазик с открытым верхом. Вроде тех, на каких устраивают джипинг на югах. Затормозил. Внутри было полно игроков.

– Давай-ка сюда хабар, – высунулся какой-то парень.

Он принял уже снятые Вальтером с моих плеч рюкзак и привод и передал дальше. Следом втащили за руки меня. Ребята сдвинулись, помогая пробраться на заднее сиденье. Потес-

нились, освобождая место. Всего, не считая меня, здесь было девять человек. Прямо как в том бородатом анекдоте про «Запорожец» и баян. Я принялась ненавязчиво рассматривать попутчиков, среди которых только четверо были из «Дровосеков». Одетые в камуфляж парни казались почти одинаковыми на первый взгляд, и глаз отмечал рост и габариты, лишь потом сосредотачиваясь на чертах лица и элементах экипировки.

– Ехать далеко? – поинтересовалась я, предполагая, что права, раз бойцов на машинах возят.

Кто-то протянул мне ламинированный лист, разбитый на квадраты. Карта была ровно такого размера, чтобы удобно было хранить в кармане штанов.

– Спасибо.

– Бэри сэбэ, у мэня ищё эсть, – подмигнул носатый парень, говорящий с акцентом.

Благодарно кивнув, я улыбнулась в ответ и принялась изучать карту местности.

– Идем на точку «Б», – подсказал Вальтер, обернувшись с переднего сиденья.

Точка «Б» находилась на противоположном конце полигона, который занимал приличную площадь в пять с половиной квадратных километров. Сразу стало понятно, почему нас туда везут. Пешком не находишься.

– И какая задача?

– Для начала просто доехать, занять позиции, закрепиться. Потом установить мобильный мертвяк там, где указано, и защищать его на протяжении игры. Чтобы нашим далеко ходить не пришлось.

– Просрать мобильную респу крайне нежелательно, – зачем-то пояснил очевидное один из парней и, чуть помолчав, пожал плечами.

– Я поняла, – кивнула я и продолжила изучать карту. – Если не сможем занять и удержать, побегать придётся, – оценила я расстояние до основного стационарного мертвяка.

Судя по карте, он находится на противоположном конце полигона, и топать до него прилично. Я представила, сколько времени потребуется «убитым», чтобы сходить туда и обратно в амуниции через лес. Получалось не меньше тридцати-сорока минут в одну сторону. А ведь еще нужно провести сорок пять минут там, прежде чем «ожить». Да и «живому» игроку будет непросто, по пути к своим раз сто могут снова «убить», так и придется ходить туда-сюда всю игру. Точка «Б» располагалась как раз между желтой и синей базами и, без сомнений, являлась стратегически важной.

Игра для нашей группы с самого начала пошла бестолково. Заблудился водитель и после жаркого спора с Вальтером выбросил нас не в том квадрате.

– Придурак! – прошипел ему вслед командир группы, покосившись на меня.

Подумалось, если бы не мое присутствие, спорщик удостоился бы и более крепких эпитетов.

– Ладно, здесь рядом. Дойдем как-нибудь, – махнул командир рукой и глянул на часы: – Так, народ, игра уже стартовала. Давайте аккуратнее.

Прежде чем куда-то идти, он вызвал Кота и доложил наш квадрат и то, что мы выдвигаемся на точку «Б» с другой стороны. Если нас умудрились опередить, то ждут не отсюда и у нас есть все шансы ее захватить, прежде чем противник опомнится.

Подхватив рюкзаки, ребята выстроились в боевой порядок. Защелкали механы – правила требовали транспортировать привода незаряженными. Подготовив к бою и проверив оружие и защиту, выдвинулись вдоль дороги, чуть на отдалении, углубившись в лес. Шли медленно и сторожко, каждый контролировал свой сектор.

Мне досталась левая обочина растрескавшейся бетонки и позиция предпоследней в конце растянувшегося строя. Противника первым заметил тот же самый парень, что дал мне карту. Его крик разорвал напряженную тишину леса:

– На три часа! Контакт!

Одновременно раздался стрекот очередей. Наши среагировали мгновенно, развернувшись в сторону противника.

Глава 6

Я инстинктивно бросилась на землю, прячась за стволом ближайшего дерева и пытаюсь осознать, кто по нам бьет. Уняв колотящееся сердце и немного успокоившись, приняла относительно удобное положение, поправила съехавшую на лоб каску и совместила зеленую точку на коллиматоре с задом, так удачно выглядывающим из-за сосны по ту сторону дороги. Игрок увлекся перестрелкой с нашим авангардом и главным образом скрывался от них, не ожидая подлой атаки с тыла.

Палец плавно нажал на спусковой крючок. Оснащенная технологией отдачи «эмка» дернулась в руках. Первые два шара короткой очереди выбили мелкие кусочки коры из древесного ствола, третий все-таки достиг пятую точку противника. На всякий случай я выстрелила в него ещё дважды и оба раза попала.

– Да убит я!

Расстроенный скорым поражением мужчина вынул красную повязку и, помахав над головой, принялся на ходу завязывать ее на манер пионерского галстука. Удалялся он в сторону стационарного мертвяка, потирая зад.

– Похоже, респ пока ничья, – озвучил всеобщую догадку пулеметчик, крупный мужчина с усами, выглядящий лет на сорок плюс.

– Вальтер Коту, Вальтер Коту! – раздалось в рации, торчащей у него из кармана.

– В канале! – хрипнул искаженный помехами голос Кости.

– Догнали группу противника. Квадрат девять-дэ! – коротко проорал Вальтер в рацию. – Тоже идут брать респ. Как у вас?

– Мясо!

Подтверждая его слова, на заднем плане непрерывно стрекотали привода и раздавались отрывистые команды. Прогремели один за другим два взрыва, предваренные характерным, похожим на резкий вздох, хлопком. Нам их было слышно и без рации – в ход пошли игровые минометы. Наш противник тоже активизировался. Огонь сконцентрировали на пулеметчике, который шел впереди меня. Я тоже оказалась под обстрелом и не могла поднять головы. К тому же стрелявшие не стояли на месте и все время перемещались.

Наши тем временем перегруппировались и ответили дружно, в свою очередь вынуждая противника залечь. Пулемет застрекотал вновь, тут и мне опять удалось внести вклад в общее дело. Сраженные моей рукой игроки направились в мертвяк.

– Двое минус! – шепнула, ощущая, как захлебываюсь адреналином.

Что-то упало слева.

– Граната! – рявкнул замыкающий и ломанулся в сторону, хрустя ветками.

Предупреждение заставило подскочить и броситься прочь, не разбирая пути. За спиной оглушительно хлопнуло. Я успела выбежать из радиуса поражения, но меня едва не засыпало шарами – сразу несколько противников избрали мою тушку мишенью. Наверное, за убитых обиделись. Очередь ударила в спину, еще одна припала по бедру, защищенному только плотной тканью. Я еле удержалась от позорного взвизга – ощущение, точно скакалкой хлестнули.

– Убита! – вскинула руку, демонстрируя поражение.

Выпущенный в запале кем-то шар пришелся прямо в кончик безымянного пальца. Попадание оказалось настолько болезненным, что на миг даже потемнело в глазах. Игра мазохистов, блин! Стиснув зубы, я зашипела, яростно махая красной повязкой и радуясь, что за стеклами защитных очков не видно, как навернувшиеся слезы туманят глаза. Именно по этой причине в прошлый раз я так и не прониклась страйкболом до конца. Порой играть – слишком больно. Больно до крови, до вошедших под кожу шаров и выбитых по неосторожности зубов, если пренебрегать защитой.

Дуя на ушибленный палец, направилась в сторону мертвяка. Следом, положив оружие на плечо, тяжело топал пулеметчик, нацепив красную тряпку на каску. Мы остановились рядом с троицей «убитых» чуть раньше ребят из нашего отряда. В пылу сражения я пропустила, когда и как это произошло, и немного удивилась, увидев их на обочине. Они расположились в стороне от места стычки и с интересом наблюдали, чем она закончится.

– Хорошая у тебя реакция, – один легонько хлопнул меня по плечу.

– Угу, спасибо.

От переизбытка адреналина стучали зубы, руки мелко подрагивали. Тело приготовилось к испытаниям всерьез и теперь словно бы разочаровалось скорым окончанием боя. Несмотря на боль в пострадавших местах и на то, что, едва начавшись, игра для меня закончилась на ближайšie полтора часа, я вдруг осознала, что настроение взмыло вверх. Может, и правда стоит ездить с Варькой почаще?

– С тебя «конина», Сигурд, – флегматичным низким голосом вдруг выдал пулеметчик, обращаясь к вновь прибывшему, а точнее, выбывшему из боя последним высокому парню. – Первая кровь на ней, – он тепло улыбнулся мне. – Я с пулеметом только двоих сделал, а она троих умудрилась уложить. Молодца!

– Новичкам везет, – заскромничала я, но не сдержала довольной улыбки.

Такому «великому» воину, как я, далеко не на каждой игре удастся кого-то подстрелить, так что фан я точно поймала.

– Двигаем в мертвяк, – скомандовал Сигурд и принялся рассказывать: – К желтым подкрепление подошло, респ они взяли. После отсидки найдем Вальтера, если он еще жив, или поступим в распоряжение Кота. Командование планирует отвлекающую атаку на базу противника, а ударная группа пойдет отбивать респу. На все про все у нас есть чуть больше часа. Кто не успел, тот опоздал.

– Это же только на дорогу плюс сорок минут в мертвяке? – все так же флегматично не то уточнил, не то констатировал дородный пулеметчик. – Нам не успеть.

Сигурд согласно кивнул:

– Верно. Но когда в атаку вовремя выходили? Все равно не двинутся, пока бойцы не подтянутся. Так что в темпе, в темпе!

Подхватив немногочисленное барахло, «трупы» трусцой отправились в мертвяк, чтобы не тратить время зря. Никто не стал спорить, даже грузный пулеметчик, и я поняла, все очень хотят поучаствовать в этой атаке. Амуниция весила прилично, и по пути ребята почти не разговаривали. Топали по тропе ботинки, сопели носы, шумно пыхтел и отдувался пулеметчик – годы и нагулянный жирок брали свое. Изредка кто-то спотыкался, ругаясь сквозь зубы. Я тоже всеми силами старалась не отставать.

– Ребят, подскажите, где «Барсов» искать? – поинтересовались встречные игроки без красных повязок.

– А это которые? «БАРСы» или «Снежные барсы»? – один из наших приостановился было, но его дернул за рукав Сигурд, принявший командование вместо Вальтера:

– Мертвые молчат! Лонг, ходу!

Все верно. Правила запрещают «убитым» игрокам вести разговоры с «живыми», припомнила я.

– Вдруг провокация, – добавил он, через несколько шагов.

– Ой, да кому мы тут нужны? – возмущился тот. – Думаешь, нас дисквалифицируют за нарушение?

– Я сам тебя сейчас дисквалифицирую, если дурью маяться не прекратишь, – сунул ему под нос кулак Сигурд.

Лонг остановился и укоризненно уставился на командира. Долговязый и subtilный, он полностью соответствовал собственному прозвищу. В переводе с английского «лонг» значило – длинный.

– Злой ты, Сигурд! – изрек он со вздохом и бросился нас догонять.

Я усмехнулась, отметив, что этот самый Сигурд внешне напоминает Дольфа Лундгрена в молодости. Вполне симпатичный парень.

В мертвяк мы прибыли распаренные и уставшие. Расположились на отдых, снимали каски, оставшись только в очках. Находиться без них на игровой территории не только строго запрещено, но и попросту глупо и опасно. Всё же в лесу оказалось довольно тепло, и, не отставая от прочих, я тоже избавилась от шлема, наслаждаясь весенним ветерком, приятно ерошащим волосы и доносящим запахи дыма и шашлыков от полевой кухни. В животе громко заурчало – пока суд да дело, успела изрядно проголодаться.

У походной кухни раздавали кашу, шашлыки и чай. Неподалеку на деревянных прилавках торговали боеприпасами, запчастями, амуницией, нашивками и прочей мелочевкой. Там и там царил ажиотаж. Здравомысленно рассудив, что сначала нужно подготовиться к выходу, а уж после заботиться о желудке, я принялась заряжать механы, удивляясь, когда только успела всё расстрелять?

– А неплохо мы их, – лениво отметил Лонг. – Одного к двум-трем разменяли.

Он шумно утолил жажду и протянул мне бутылку:

– Будешь?

– Длинный, ну кому нужны твои сопли? – возмутился подсевший ближе игрок и отпихнул его руку в сторону, после чего сунул мне под нос сосок гидратора, с пиететом обозначил: – Вот. Колодезная.

Многие ребята имели с собой такой современный вариант походных фляг для воды – пластиковый мешок в специальном рюкзаке, от которого тянулся шланг, прикрепленный к липучке на плече, чтобы можно было пить прямо на ходу, не заморачиваясь с бутылками и пробками. Я всегда сомневалась в степени чистоты этого предмета. Не известно, насколько хорошо он вымыт. Мучиться животом на природе, рискуя получить очередь в причинное место, я не хотела, потому вежливо отказалась:

– Спасибо, у меня своя, – приподняв бутылочку с водой, продемонстрировала ее ребятам.

– Пошел ты, Боба, со своими неприличными предложениями! Сам соси свою колодезную, – не остался в долгу Лонг и тут же попросил: – Дай-ка попробовать?

Пробовал он, закатывая глаза, булькая во рту и всем видом демонстрируя опытного дегустатора вин в деле. Незнакомый мне парень переживал процедуру с блаженной улыбкой. Я развеселилась, наблюдая эту сцену, а он указал на прищандоренную к разгрузке нашивку и представился:

– Боба. Можно просто Боба.

– Ксюша, – представилась я.

Показалось, что в этом мире ников и позывных реальное имя звучит странно и даже неуместно. Ответив на его шутивное рукопожатие, во время которого парень изобразил боль в кисти, я добавила:

– Можно просто Ксю.

– Просто Ксю, шашлычок будешь?

Это наш пулеметчик только что вернулся от полевой кухни и теперь протягивал мне одноразовую тарелочку с тремя приличными кусками жареного мяса. Я не стала отказываться.

– Спасибо, Ганс.

Никнейм пулеметчика, как и у остальных, был вышит на прилепленной к груди нашивке, и теперь я его сумела прочесть. Утренняя каша уже успела куда-то провалиться, и жестковатое слегка пережаренное блюдо показалось нереально вкусным. Длинный и Сигурд принесли чаю с

лимоном в сдвоенных пластиковых стаканчиках. Боба, недовольно покачав головой, перехватил чай прежде, чем я успела отхлебнуть и, бормоча что-то невразумительное себе под нос, перелил в походную металлическую кружку.

– Вот, теперь не обольешься. Стаканы тут хлипкие какие-то...

– Плохому танцору, – намекнул Лонг, явно питавший к Бобе «искреннюю любовь».

– П-шёл ты! – беззлобно отбрехался тот.

Такая искренняя забота не могла не покорить. Осторожно отпив из кружки, от души поблагодарила:

– Спасибо, так и правда удобнее.

Чай оказался обжигающим и очень сладким – организаторы не поскупились ни на сахар, ни на лимоны. Остыв, я все сильнее ощущала прохладу. Так за разговорами и дружескими подколками время пролетело незаметно, пришла пора выдвигаться, но разморенное отдыхом тело сопротивлялось, подбивая на крамольную мысль – остаться здесь еще ненадолго. Еще немного посидеть, откинувшись спиной на шершавую стенку навеса...

Победил энтузиазм, которым заразили ребята, наперебой принявшиеся нахваливать мои мнимые боевые навыки.

– Давайте живее! – торопил встрепенувшийся от блаженной дремоты Сигурд. – Вон «Уазик» пилит пустой. Если успеем перехватить первыми, не придется топтать ногами.

– Тогда точно сможем в атаке поучаствовать, – флегматично добавил пулеметчик, поднимаясь на ноги и взваливая на плечо свое внушительное оружие.

Глава 7

Как назло, нам попался все тот же водитель, что вез нас раньше. Всю дорогу Сигурд и Лонг препирались с ним, изредка вставлял реплики Ганс. К счастью, на этот раз до места мы добрались без приключений.

На точке «Б» царила атмосфера приглушенной суеты – здесь располагалась наша база, и игроки старательно выстраивали ее оборону. Повсюду мелькал разнообразный камуфляж НАТО, среди которого я без труда отличала бундесверовский флектарн. Красные мазки, выделяющие голландцев из общей хаки-массы. И даже новомодный американский криптек, упорно ассоциирующийся у меня с фильмом «Хищник».

Почти сразу на глаза попался хмурый Кот. Он стоял, выпрямившись в полный рост, в окружении других игроков. Там же был и Вальтер; нас они не заметили, увлеченные обсуждением предстоящей атаки. Я не стала подходить и отвлекать руководство по пустякам.

– Ждите, – коротко бросил Сигурд и направился прямо к ним.

Подойдя, он что-то сказал и, повернувшись, махнул рукой, указав в сторону группы игроков, что готовились к вылазке. На них с легкой завистью поглядывали те, кто должен остаться на защите. Мы послушно двинулись в заданном направлении, но как-то само по себе получилось, что все ребята тут же рассосались по знакомым.

Варьки или весельчака Хосе нигде не было видно, Сигурд остался с Котом и Вальтером. Лонга утащила в сторону какая-то знакомая, и они радостно обнимались, делясь впечатлениями от начала игры. Даже Ганс и Боба куда-то подевались. Оставшись одна, я присела на бревно рядом с местом, где формировалась ударная группа, пристегнула к «эмке» заряженную механу, стащила надоевший шлем и принялась осматриваться.

База представляла собой серьезное укрепление. Целая стена полутора метров высотой, сложенная из стволов и веток поваленных ветром деревьев, защищала бойцов от леса на севере. Со стороны опушки, за которой расстиралось поле, в лабиринте траншей и окопов засели стрелки, прячась за укреплениями из наполненных землей пластиковых мешков. Огневые точки поскромнее разместились на естественном валу, поросшем березняком. Там через каждые несколько метров хоронились бойцы, удерживающие свои сектора. Пространство перед этим валом, скорее всего, таит взрывные сюрпризы, хорошо скрытые от посторонних глаз, если припомнить рассказы Варьки.

Народу на базе было много, но не все занимались обороной. Часть, как и в мертвяке, просто отдыхала в относительной безопасности под прикрытием бдительных товарищей, но не забывая посматривать по сторонам. Это те, кто уже успел повоевать и теперь переводили дух.

Рядом со мной царило особое оживление. Камуфляж, несмотря на разнообразие расцветок, делал для неискушенного глаза всех игроков на одно лицо, а точнее, на одну спину. Нужно было подмечать детали вроде особенностей экипировки, ширины плеч или вида оружия. К тому же не все стояли или сидели на месте. Игроки постоянно перемещались: уходили, возвращались, двигались пригнувшись к земле, проверяли оружие, устраняли неожиданную поломку. В общем, царил обычная суета, с той только разницей, что игра уже шла и в любой момент можно было ожидать нападения.

Совсем близко застрекотал привод. Ему вторили сразу несколько. Кто-то заорал:

– Атака!

Я мгновенно сорвалась с бревна, на котором сидела, и залегла за ним, последовав примеру других ребят и стараясь не высовывать беззащитную голову. Впрочем, всё закончилось так же быстро, как и началось. Похоже, противник просто прощупывал, с чем придется иметь дело. Уцелевшие разведчики отступили, убитые – потопали в мертвяк, нацепив красные повязки.

– Выходим! – голос Кота раздался неожиданно, и его невозможно было не узнать или не услышать.

Игроки поспешно строились в две шеренги. Упс! Кажется, пора решать, остаться здесь или идти с ними? Сидеть на базе не хотелось, но и в отряд меня пока никто официально не приглашал. Последними подтянулись Ганс и Вальтер. Подхватив с земли шлем, я подскочила сзади и тихонько втиснулась в строй между ними, радуясь, что мое появление в составе ударной группы осталось почти незамеченным.

Вальтер состроил удивленную рожу. Я в ответ похлопала ресницами, и он, коротко приобняв меня за плечи, подмигнул, глядя сверху вниз.

– О, Ксю! Куда потерялась? – искренне обрадовавшись, пробасил вдруг пулеметчик целую минуту спустя, впрочем, двойные линзы на очках вполне объясняли его запоздалую реакцию.

Улыбнувшись, я лишь пожала плечами и водрузила на голову шлем. В этот момент стоявший впереди игрок обернулся. Столкнувшись взглядом с сине-зелеными глазами, я ощутила, как против воли к щекам приливает краска и жар пробегает по телу от макушки до пяток. Стоять так близко от Анвара оказалось непросто, особенно когда он так сверлил меня взглядом.

Несколько долгих мгновений я упрямо держалась, не опуская глаз, не попадая куда нужно пластиковым креплением в попытках застегнуть шлем и ощущая себя закипающим чайником. Он первый разорвал контакт и что-то сказал ребятам. Оглушенная странной бурей, что перевернула все внутри, я не осознала, как рассыпался строй, делясь на группы, и уж тем более не разобрала его слов, но конец фразы пулеметчика, сказанной в ответ, мозг уже сподобился воспринять.

– ...я ей запросто спину прикрывать доверю.

Ганс безмятежно тарачился на заносчивого ублюдка и совершенно не испытывал никаких неудобств, в отличие от меня.

– Боец, задача ясна? – переспросил Анвар вроде бы даже без издевки.

Он вдруг потянулся ко мне и помог застегнуть шлем. Шероховатые пальцы царапнули кожу подбородка, разослав по телу волну неожиданных мурашек. А он все не останавливался, принялся регулировать ремешок, чтобы каска сидела плотней. Делал он все с таким сочувствующим выражением на лице, будто сомневался в моей способности воспринимать человеческую речь и вообще в умственных способностях. Видимо, решив, что все совсем плохо, он повторил медленно, едва не по слогам:

– Кроешь пулеметчика. Поняла?

Ой! Это он мне?! Запоздало кивнув, я уставилась в его уже удаляющуюся спину, отчего-то думая о том, что она неуловимо выделяется среди остальных. То ли экипировкой, то ли статью, то ли уверенностью, с какой он общался с людьми. Одновременно в голове точно повтор пронеслась вся неприглядная картина нашей встречи, захотелось забиться в какую-нибудь щель и не высовываться. Блин! Чего я как дура-то зависла, стоило оказаться вблизи?

Я страшно рассердилась на себя и на собственную реакцию на этого человека, за идиотское отупение, за эти сладкие мурашки... Радовало одно – рядом не видно Редди. Рыжая точно не упустила бы возможности поиздеваться и еще больше испортить мне настроение.

Ганс, которому было невдомек, в каком моральном смятении я нахожусь, ободряюще улыбнулся и потрепал меня по плечу.

– Не обращай внимания. Анвар порой перегибает.

Я согласно кивнула, а сама мучительно пыталась сообразить, что же такого экс-командир «Дровосеков» сказал в самом начале, и злилась на странный разрыв связи с реальностью, который неожиданно со мной случился. Одно ясно – вряд ли это было что-то приятное. Спокойнее и вовсе не знать.

– Мне фиолетово, – отозвалась с запозданием, решив, что ни за что не стану интересоваться об этом у Ганса.

– Вот и прекрасно, – ответил пулеметчик. – Мы в третьей группе. Идём.

Отряд из тридцати с небольшим человек наконец выдвинулся. Было решено симитировать атаку на основную базу противника, чтобы сбить с толку разведчиков, если таковые будут, а по дороге свернуть и отбить мобильную респу. Я оказалась в одной группе с Гансом и Вальтером, который снова нами командовал. Сигурд и Боба оказались в другом отделении. Лонга вообще не было видно. Наверное, остался на базе с той девушкой. Остальных игроков нашей группы я не знала, но по ощущению они тоже были новичками.

Сначала мы топали не скрываясь, лишь выставив авангард. Но, когда добрались до ручья, которого по какой-то причине не оказалось на карте, стали осторожничать. Группа Кота перебралась на ту сторону первой, следом – группа Анвара. Невольно затаив дыхание, я следила, как легко и бесшумно двигается его отнюдь не мелкая фигура. Даже по бревну он ступал мягко по-кошачьи. Очутившись на другой стороне, он жестом показал переправляться следующему и растворился в кустарнике так ловко, что не хрустнула ни одна ветка. Я тихонько вздохнула, засомневавшись, что смогу во всей этой экипировке похвастаться подобной грацией.

Когда их замыкающий скрылся в кустах, Вальтер не стал торопиться. Он ждал сигнала. Шли секунды, сливаясь в минуты. Ожидание порождало тревогу и внутреннее напряжение. Наконец, тихо скрипнула прикрученная на минимальную громкость рация на груди у Ганса. Раздалось шипящее фонами: «Чисто».

– Идем, – коротко скомандовал Вальтер и первым вышел из укрытия.

Ручей при ближайшем рассмотрении оказался метра полтора-два в самом узком месте. Через него было переброшено бревно, тонкое и суковатое – шаткий и ненадежный на вид мост. Увидев его, Ганс тихо матернулся. Сам по себе грузный, да ещё и с пулеметом в руках, он с сомнением рассматривал хлипкий мостик, не решаясь сделать шаг. Затем повернулся ко мне:

– Давай-ка сперва ты.

Он отодвинулся, пропуская меня.

– Хочешь, перенесу? – предложил вдруг Боба.

При взгляде на нескладного и не слишком мощного на вид парня, перспектива совместного купания в холодной воде показалась намного реальнее, чем если я пойду сама. И, что характерно, не обрадовала. Боба принимает решения быстро, а вот последствия расхлебывать придется самой, припомнила я случай со стаканчиком. Представив, как он порывисто подхватит меня на руки, а затем потеряет равновесие и сверзится с бревна, я быстренько решила и пискнула:

– Спасибо, я сама как-нибудь.

Понадобилось целых три шага, чтобы преодолеть осклизлый, норвящий повернуться под ногой ствол, прежде чем, обливаясь мысленно потом, с облегчением ухватила за протянутую Вальтером руку. Как оказалось, кроме дружеской поддержки, на том берегу поджидает одна конкретная неприятность в виде ухмыляющейся рыжей бестии.

Глава 8

Я украдкой рассматривала Редди, чьи невероятного цвета волосы сейчас непослушно выбивались из-под банданы. Она принципиально не носит шлем и маску, или голова настолько железная? Стало немного завидно подобной уверенности в себе. В руках пассии Анвара красовалась длинноствольная винтовка, а плечи были прикрыты шарф-сеткой. Снайпер?! Вот почему я не видела ее в отряде. Выходит, она – одиночка даже на игре. Хотя с таким-то характером немудрено. Кто же ее долго рядом вынесет?

Но рыжая удивила меня еще больше тем, что совершенно проигнорировала мое присутствие и даже не отпустила никакого комментария. Вместо этого домоталась до Ганса:

– Давай уже, жирный, не задерживай людей!

Видимо, и минуты не может прожить, чтобы не испортить кому-нибудь кровь. Пулеметчик тактично молчал и делал вид, что ее не существует. Не желал затевать конфликт во время игры и спорить с дерзкой бабой, но группа Сигурда уже тоже вышла на берег и теперь мялась рядом с ним в ожидании. Делать Гансу было нечего, кроме как поторопиться.

– Ну... Ловите, парни!

Он поднатужился и перебросил пулемет Вальтеру. Следом ручей перелетел увесистый рюкзак. Бревно опасно прогнулось под весом мужчины, когда он осторожно ступил на него. Коснулось воды, глубоко промяло концами влажную землю, но сдюжило. Ганс опасно балансировал в шаге от цели, и заранее готовые товарищи ухватили его за рукава, как только смогли дотянуться, и выдернули на берег. Радуюсь удаче, пулеметчик не сдержал крепкого словца, едва не свалившись на помощников сверху.

Следующему пареньку из новичков повезло меньше. Оступившись, он свалился в холодную воду, подняв муть и погрузившись до середины бедра. Ого! Там так глубоко, или неудачно попал в яму?

Вопя на весь лес благим матом и обтекая, парень на четвереньках выкарабкался на крутой берег. Разразившись гневной тирадой в адрес моста и скудных умом тех, кто придумал его использовать для переправы, сел на землю и принялся выливать воду из обуви. Ему повезло. Новенькие, туго зашнурованные берцы толком не пропускали влагу и ноги остались почти сухими, чего нельзя было сказать о штанах.

– Топай-ка в лагерь. Простудишься, – сочувственно поморщился Вальтер. – Переодеться есть во что?

– Нормально. Потерплю. Мля! Еще и механу потерял, – сокрушенно скривился он. – Не моя механа! Взаимы брал!

Снова скрипнула рация, прозвучав искаженным голосом Анвара:

– Чего хай подняли? Тише вы там!

– Боец в воду свалился, – ответил ему Вальтер.

– Да хоть бы утонул! Хрена ли так орать?

Парень в трусах и парке тем временем запрыгал по берегу, стуча зубами и тоскливо всматриваясь в воду, будто так можно было что-то разглядеть на дне. Затем стянул носки и, спустившись к самой кромке, тронул поверхность пальцем.

– Как теперь ее доставать-то? Вода ледяная...

Мимо него по бревну один за другим проходили игроки, которым пока везло больше.

– Подождите, надо же что-то придумать, – окликнул он группу, когда Вальтер подал нам знак двигаться дальше.

– Забей. Ты ее уже не выловишь. Иди переоденься лучше, – посоветовал ему Боба. – А механу новую купишь.

– Но как же...

Парень недоговорил, потому что Рэдди, которая все еще болталась поблизости, неожиданно для всех выхватила из кобуры свой «Глок» и всадила два шара несчастному прямо в обнаженное бедро:

– Свободен, нищеврод! Можешь спокойно заниматься дайвингом.

– Охренела?!

Парень искренне негодовал, потирая место, где отчетливо расплывался пока еще красный синяк. С такого расстояния получить из газового, пусть и игрушечного пистолета по обнаженной коже не кисло.

Рыжая и голожопый смотрели друг на друга. Один с недоумением и яростью, стискивая кулаки до белеющих костяшек. Другая, с пугающим огнем в глазах, мрачно веселилась, всем видом демонстрируя превосходство. Она что, провоцирует его на драку? Совсем ненормальная? Я зябко поежилась.

Вмешался Ганс. Бросив укоризненный взгляд на Редди, пулеметчик встал между ними, отгородив спорщиков своей объемистой фигурой.

– Тим килл, мужик, – он хлопнул парня по спине.

– Чего? – переспросил тот.

– Убит сокомандником – топай в мертвяк, – пояснил ему пулеметчик. – Правила есть правила, – и добавил чуть тише: – Не связывайся с бабой, лучше иди-ка погрейся.

Разбор полетов устроили тут же, когда, не выдержав галдежа и непонятной задержки, на поляну вернулся Анвар.

– Анвар, так нельзя. Приструни Редди! Это же полный...

Покосившись на меня, Вальтер явно заменил рвущееся в эфир более крепкое слово на «не по-человечески это». Вот что значит интеллигент.

– Зато меньше шума. Задрал всех со своей механой!

Рыжая мегера нагло сплюнула под ноги Вальтеру очередную жвачку.

Анвар будто хотел что-то сказать, но нахмурился, выслушивая стороны. Обиженный Редди парень вообще не стал в этом участвовать. Натянув мокрые штаны, он уже удалялся вдоль ручья. Вальтер что-то негромко высказал Редди, и та его послала в ответ. Грубо и громко. Тут возмутились парни, затеялась перепалка, переросшая в базар чистой воды – такой шум поднялся! Я прислонилась спиной к древесному стволу и, морщась, наблюдала, чем дело кончится.

«Виновница торжества» не стесняясь перемежала речь бранью, ее точно прорвало. Досталось всем: жирным уродам, что задерживают группу. Толпе позорных нищевродов, которые топают как стадо, перемещаются боевым пятном и неясно какого хрена здесь делают. Даже по бедняге Вальтеру прошлась, вывернув все так, будто тот стукач и нытик. Отчего-то именно это стало для меня последней каплей.

Я посмотрела на Анвара, ожидая от него какого-то действия, но он стоял, повернувшись ко всем спиной и подняв к небу лицо, будто пытался справиться с эмоциями. Точно в транс я оттолкнулась лопатками от березы и направилась к нему. На меня никто не обращал внимания, все орали и были увлечены скандалом.

Остановилась, только когда подошла почти вплотную. Удача! Мне не показалось, и его набедренная кобура расстегнута. Выхватив пистолет, такой же, как у Редди, я развернулась и дважды выстрелила в прикрытую бронежилетом грудь рыжей, поставив точку в бестолковом споре. В неожиданно наступившей тишине раздался спокойный голос Ганса:

– Тим килл. Иди-ка отдохни, водички попей, пустырничком закуси, успокой нервы, – с видимым удовольствием он легонько хлопнул ошарашенную Редди по плечу.

Тихий смешок напомнил мне, что следует вернуть чужое оружие. Я медленно повернулась и, опасаясь встретиться с мужчиной взглядом, протянула пистолет рукоятью вперед.

Подозревая, что в тот же момент, когда он его возьмет, меня точно так же отправят в мертвяк за плохое поведение.

Когда я все же осмелилась глянуть выше, вздрогнула внутренне. Анвар скалился в злой усмешке, в глазах читалось бешенство. «Убивать» меня он не стал. Лишь рыкнул:

– По заднице обеим бы!

Убрав пистолет в кобуру, демонстративно принялся ее застегивать, опалив меня таким взглядом, что я почти поверила, угрозу приведут в исполнение немедленно, как только освободятся руки. Мамочки! Интересно, а игровое самоубийство тут есть? Все лучше, чем позорно выхватить по заднице...

– Анвар, я...

Как-то подрастерявшись и сменив тон, Редди сделала несколько шагов в сторону экс-командира «Дровосеков», но тот, отвернувшись, зашагал прочь.

– Анвар Коту, Анвар Коту, – из кармашка у Ганса тут же раздался его перемежающийся шипением голос. – Я закончил с разборками. Выходим.

Парни потянулись следом, а Редди еще немного постояла, глядя в его удаляющуюся спину. Хмыкнула и, развернувшись, сорвалась с места. Не ожидая сильного удара плечом, я оступилась, подвернула ногу и грохнулась на задницу. Никак не отреагировав на мое позорное падение и не комментируя свой поступок, рыжая достала красную тряпку и молча направилась прочь.

Вальтер подал мне руку, помогая подняться.

– Ты как?

– Нормально, – поморщилась я. – Второй раз за сегодня из-за нее падаю.

– Что за шлея ей под хвост попала? Вроде нормальная баба раньше была, – пробурчал пулеметчик, глядя вслед удаляющейся Редди. – Языкатая, конечно, но так на играх не бузила раньше. ПМС?

– Откуда же здесь нормальным бабам взяться? – хохотнул Вальтер. – Нормальные дома у телека сидят. Вяжут там или крестиком вышивают.

– Разговорчики! Или всех сегодня в мертвяк отправить? – треснула рация голосом Кота. – Детский сад развели!

– Да прикрути ты звук! На весь лес тарабанит! – вдруг зло ругнулся на пулеметчика Вальтер.

– Гарнитура фонит, – оправдался тот, заслужив еще один неодобрительный взгляд.

После того как командиры навели порядок, пошли с большей осторожностью. Эта территория находилась под контролем противника, и следовало оставаться незамеченными как можно дольше. Хотя после таких-то разборок – чудо, если нас еще не обнаружили. Не удивительно, что уже почти у самой цели мы нарвались на засаду.

При первых хлопках выстрелов я бросилась на землю в весьма кстати оказавшуюся поблизости яму. Рядом грузно увалился Ганс. Вальтер пытался отвечать, укрывшись за толстым березовым стволом, чуть поодаль от нас. Обстрел велся с двух точек, и первые несколько минут головы поднять было нельзя, так нас поливали со всех стволов. Таиться уже смысла не имело, игроки – свои и чужие – в голос перекликались, координируя действия. Лес наполнился перемежающимися стрельбой криками, что гулко отдавались где-то среди древесных вершин.

– Слева!

– Огонь!

– Сзади!

– Внимание, нас обходят! На четыре часа!

– Прижмите их, вашу мать!

То и дело приглушенно трещала рация в кармане пулеметчика, но из-за творящегося светопреставления ничего толком было не разобрать. Похоже, один Вальтер хоть немного понимал, что происходит:

– Палят по нам! От группы Сигурда только он сам и Боба остались, – поведал он, усевшись на корточки у основания древесного ствола и принялся заряжать опустошенные механы. – Анвар просит продержаться сколько сможем. Отвлечь противника, пока первая и вторая группы их с тыла обойдут. Огонь!

Он высунулся, исполняя собственную команду, прицельно выдал две короткие очереди, после чего снова спрятался в укрытии.

– Минус один!

Ещё одна механа опустела и отправилась в сброс – удобный мешочек, болтающийся сзади на поясе как раз для этих самых целей. Вальтер уже вставил новую и вопросительно рявкнул через плечо:

– Ганс?

– Короб заело, ссука! – сквозь зубы выругался тот, что-то яростно дергая.

Отсоединив вышеозначенную «суку», в которую засыпал шары, он несколько раз ударил по ней ладонью, затем потряс и снова присоединил к приводу.

Сбросив одолевшую было оторопь, я осторожно отползла от него чуть в сторону. Сердце стучало как безумное. Вот вроде бы игра, а адреналин в ушах булькает. Добавляло остроты и то, что снова оказаться нашпигованной шарами, мягко говоря, не хотелось. Улучив момент, я выглянула из укрытия. В этот же миг слева застрекотал пулемет – Гансу, наконец, удалось справиться с поломкой. Внимание противника инстинктивно сосредоточилось на нем. Не сговариваясь, мы с Вальтером одновременно высунулись и нажали спусковые крючки, после чего в унисон заорали:

– Минус!

Двое противников потянули из карманов красные тряпки, а мы, переглянувшись с азартными улыбками, снова скрылись, уходя с траектории полета шаров.

– Ксю, ты это, назад посматривай, а то мало ли, – флегматично напомнил мне пулеметчик, пожевывая травинку и размеренно засыпая шарами кусты напротив.

Пользуясь случаем, я вогнала новую механу взамен потраченной и обернулась, убеждаясь, что там пока никого нет.

– Ганс, повнимательней! Своих не положи, – негромко предупредил по рации Вальтер.

И тут же поодаль застрекотали новые привода – это группы Кота и Анвара незаметно обошли нападавших сзади и включились в битву. В стане противников возникла сумятица, они не были готовы к атаке с тыла и срочно принялись делить силы, ослабив давление на нас. Мы, наоборот, поднажали, объединившись с остатками четвертой и пятой групп. Вскоре всё было кончено. Памятуя наказ Ганса, я обернулась вовремя, чтобы увидеть, как какой-то парень замахивается для броска.

– Граната! – заорала я.

Глава 9

Движимая азартом и кипящим в груди адреналином, вскинула «эмку», вместо того чтобы броситься в сторону. Совместила зеленую точку на экране коллиматора с фигурой бойца. Дальше всё пошло точно в замедленной съемке. Застреленный мной парень ругнулся и потянул вверх руку, получив еще несколько попаданий. С глухим ударом черный муляж игровой гранаты упал точнехонько у моих ног, ударившись о нос ботинка. Ганс только-только поднялся и обернулся, я зафиксировала его округлившиеся под двойными диоптриями глаза.

Пнуть? Отбежать?

Дурацкий ступор сковал меня, не давая действовать, тело уже ломило от переизбытка адреналина, а я не могла с места двинуться: все равно не успею. Радиус поражения игровой гранаты – пять метров, внутри то ли четвертый, то ли пятый «Корсар» (праздничная петарда), а то ли целый шестой? И чем больше эта цифра, тем громче и страшнее жახнет...

Но раньше, чем пластиковая оболочка разлетелась в клочья, меня точно вихрем снесло с места. Крепкая рука обхватила за талию, бесцеремонно прижав к твердому телу. Ноги оторвались от земли, и мы полетели вниз с пригорка. Оглушительно рвануло сзади, оцегинившаяся пожухлой прошлогодней травой земля стремительно приблизилась к моему носу, но не успела я толком испугаться, как она сменилась голубым майским небом, расчерченным древесными ветками с пока еще редкой листвой. Я даже не ударилась, только голова в шлеме откинулась от рывка и основательно стукнулась затылком обо что-то твердое позади. В этой позе мы проскользили дальше по склону, изображая бобслеистов, и, наконец, остановились.

Застрекотал привод. Звонкие щелчки раздались над головой слева. Выстрел пришелся по стволу дерева, шары выбили мелкие кусочки коры, и очередь ушла дальше в землю. Стрелок промахнулся.

Тот, кто лежал подо мной, стремительно отреагировал и откатился в сторону, уходя с траектории огня и увлекая меня следом. Небо снова поменялось местами с землей, сверху придавило тяжелое тело, надвинув шлем на глаза и скособочив очки. Я протестующе замычала, когда губы царапнула грубая поверхность экипировки. Давление тут же ослабло. Мой «спаситель» приподнялся, но я все еще чувствовала его колени, касающиеся моих бедер. Сверху трижды хлопнуло, и перестрелка прекратилась одновременно с криком:

– Готов!

Фыркающая и морщась, я выпустила неизвестно каким чудом оставшуюся в руках «эмку» и вытерла губы – успела-таки попробовать на вкус землю, пока катились. Поправила съехавшую на глаза каску и замерла, уставившись сквозь запотевшие очки на нависшего надо мной мужчину. Я была готова лицезреть кого угодно. Сигурда, Вальтера, Бобу. Даже Ганса, хотя вряд ли в толстяке нашлось бы столько прыти, но только не Анвара.

Только не его.

Анвар возвышался надо мной, стоя на одном колене. Вторая нога оказалась перекинута через мою талию. Ствол его привода двигался вслед за рыщущим по окрестностям внимательным взглядом. На меня он не смотрел.

Я завороченно наблюдала за ним, на миг позабыв обо всем на свете. Надо сказать, ракурс открывался потрясающий, я сильно жалела, что в руках нет камеры. Заметив внимание, Анвар опустил оружие и слез с меня, а затем протянул руку, помогая подняться. Спросил:

– Не ушиблась?

Я прислушалась к себе, отметив, что ничего такого не чувствую, на что стоило бы пожаловаться. Стремительно понеслись противоречивые мысли о том, что делать дальше. Поблагодарить? По-хорошему и не за что. Граната-то была ненастоящая. Я, конечно, затупила, но доста-

точно было просто оттолкнуть меня в сторону. К чему все эти опасные кульбиты и прыжки? Слова не шли, и я нервно усмехнулась.

Анвар продолжал смотреть непроницаемым взглядом и находился слишком близко, чтобы можно было нормально соображать. Он подавлял меня на каком-то животном уровне. Парализовывал волю одним своим присутствием. Неловкая пауза затягивалась, и играть в гляделки дальше было уже совсем глупо. Усилием, я вернула себе остатки самообладания и спросила:

– Зачем?

– Не знаю, – раздраженно повел плечом бывший командир «Дровосеков» и наконец прекратил буравить меня взглядом. Сразу стало легче. Я еще раз вытерла рот – земля так и хрустела на зубах.

Тем временем Анвар выудил из нагрудного кармана айфон последней модели и мрачно его осмотрел. Экран устройства покрывала тонкая сетка трещин.

– Минус один, – со вздохом он сунул мобильник обратно.

Догадаться, в какой именно момент это произошло, было несложно. Вот обо что я стукнулась головой во время нашего падения.

– Упс! – Я сглотнула, прикидывая примерную стоимость устройства и мысленно обливаясь холодным потом. – Сколько я тебе должна?

– Должна?! Ты о чем? – тут в его глазах мелькнуло понимание. – Нисколько! Он окинул меня негодующим взглядом и отвернулся, напрочь позабыв о моем существовании, поднялся на ноги и пошел к остальным.

Мне ничего не оставалось делать, как подхватить с земли брошенную «эмку» и последовать за ним. Наши приключения не отняли много времени. К нам уже поспело подкрепление. Перегруппировавшись, наш усиленный отряд направился к назначенной цели. Я тоже вместе с остальными, но никак не удавалось вернуть прежний настрой. В мыслях царил полный сумбур. Я совершенно не думала о вероятном противнике, вместо него то и дело отыскивала взглядом спину или профиль Анвара. И невольно краснела каждый раз, когда ловила себя на этом занятии.

Задумка удалась. Дождавшись подкрепления, ударный отряд Кота сумел отбить мобильную респу. Правда, об этом я узнала уже в мертвяке из обрывков чужих разговоров. Еще в самом начале атаки мое везение новичка закончилось. Я оказалась единственным «трупом», схлопотав очередь по каске и в многотрадальное бедро, после чего уныло потащилась в мертвяк в одиночку, ощущая, насколько устала от беготни по пересеченной местности.

Отсидка затянулась, никого из знакомых ребят я так и не дождалась. Выходить одной и искать остальных неизвестно где не слишком хотелось, но все же я себя заставила. Присоединившись к какому-то отряду, еще раз попытала счастья, мгновенно прочувствовав все прелести построения «боевое пятно» и отсутствие толкового командования. Вдобавок подвела «эмка», отказавшая в самый ответственный момент. Это стало для меня сигналом, что пора на сегодня заканчивать.

Дорога казалась бесконечной, а солнце наполовину скрылось за горизонтом, когда, едва волоча ноги и привод, мертвым грузом оттянувший плечо, я вышла к жилому лагерю. Порядком похолодало, свежий ветер обдувал лицо, намекая, что этот вечер не будет таким же бархатным, как прошлый. Тучки быстро затягивали небо, грозя просыпаться по-осеннему терпкой моросью. Потная футболка давно остыла и противно липла к спине, к тому же я умудрилась слегка заплутать и потратила последние силы.

Игра продолжалась, и в лагере было пусто. Среди палаток горело всего несколько костров. Один как раз в становище «Дровосеков». Вокруг расположились пятки фигур, черных на фоне окрашенного последним всполохом зарницы по-ночному синеющего неба. К моему

удивлению, здесь оказалась и Варька. Сидела она чуть поодаль, спиной к остальным. Когда я подошла, подруга повернула голову и воскликнула:

– Ого! Кого я вижу! Я уж думала, тебя с собаками придется искать.

– А мне интересно, как так случилось, что ты вернулась раньше меня? И кто тут упоротый страйкболист?

Судя по виду Варьки, она действительно была здесь давненько и даже успела переодеться, привести себя в порядок и свернуть палатку.

– Мутит жуть! – шепнула она, опасливо зыркнув в сторону сидящих у огня ребят, и добавила чуть громче: – Отравилась, наверное.

Зря опасалась. Парни совершенно нас не слушали. Один, прикрыв глаза, неспешно перебирал струны гитары. Второй флегматично ворошил угли палкой и что-то тихо напевал себе под нос.

– Токсикоз? – одними губами спросила я.

– Похоже, хотя вроде и рано еще, – вполголоса ответила Варька, пожав плечами, а затем внезапно расцвела в улыбке и без перехода сообщила: – Представляешь? Двадцать четыре пропущенных и целый гигабайт сообщений!

– Ого! – с ходу сообразила, что она говорит о Сергее. – Чего пишет?

– Соскучился. Любит. Душа без меня не на месте и все такое.

С каждым словом улыбка Варьки становилась шире и радостнее. Глаза лихорадочно блестели. Она вдруг подскочила на ноги и, уставившись на меня просительным взглядом, выдала:

– Слушай, поехали домой, а?

– Да как скажешь, только мне бы переодеться. Потная вся, – я зябко поежилась.

– Упс! А я палатку уже собрала, идем в машину. Ключик гони.

Я полезла в карман за ключом от «Паджерика», но его там не обнаружилось. Стащив мешающую перчатку, я попыталась вновь. Ключа не было на месте.

– Я тебе, кстати, звонила, но ты не брала трубку, – сообщила еще не подозревающая о неприятности Варька. – Потом по рации пустила клич, но никто тебя после атаки на респу не видел.

– Я телефон в бардачке оставила в машине. Боялась, что потеряю или разобью.

И разбила, добавила я мысленно. Правда, не свой и не по своей вине...

Нервно усмехнувшись, закончила рыться в безнадежно пустых карманах и приступила к рюкзаку, искренне надеясь, что переложила ключ туда, боясь потерять, и благополучно забыла сей факт, как водится. Между делом спросила подругу:

– Ты тоже была на мобильной респе?

– Да, командовала подкреплением.

– Вы там все выжили?

– Нет конечно! – рассмеялась Варька.

– Странно, а я одна в мертвяке оказалась и ни с кем из наших там так и не встретила.

– Так ты, выходит, в стационарный ушла? Остальные-то подождали чуток и на отбитом мобильном «ожили», чтобы далеко не ходить.

– Бли-и-ин! Так вот почему так никто и не пришел в стационарный мертвяк, а я еще специально сидела ждала. Дурында!

– Да ладно, бывает. Кстати, мне определенно не нравится то, что ты делаешь. Наводит на нехорошие мысли, – она взглядом указала на рюкзак, который я уже вывернула мясом наружу.

Подруга уже осознала, что что-то не так.

– Ва-арь, кажется, я его потеряла... – решила признаться я.

Сидя у костра, мы провожали тоскливыми взглядами каждый отъезжающий автомобиль. Несмотря на объявление от организаторов и командиров, никто так и не нашел наш ключ от машины. Добровольцы вместе с нами вооружились фонариками и пробежались по местам,

где я бывала. Несколько раз подходили орги, интересуясь, как дела. Парни, предлагающие помочь открыть «бегемотика» безо всяких ключей. Варька отказывалась от помощи вторых и пожимала плечами на вопросы первых. Все уже устали и хотели одного – поскорее добраться домой.

– Да ты поезжай, – увещевала подруга оставшегося с нами Кота. – Ермак скоро привезет запасной. Дождусь, уже недолго осталось.

– Недолго? Ему сюда часов пять по пробкам пилить, так и будете под дождем мокнуть? – Костя глянул на вконец нахмурившееся небо.

– Да ладно, не пять! Часа три от силы, он же из дома едет.

– Не понял. Ермак же вроде как тоже был на игре?! – удивился Костя. – Чтобы Ермак и пораньше сорвался?

В голосе командира «Дровосеков» послышалась добрая доля скепсиса.

– Сама в шоке! – отозвалась Варька. – Ревнует, наверное. Я весь день не брала трубку.

Кот недоверчиво повел подбородком, но это скорее относилось к нежной любви Ермака к страйкболу. На все последующие увещевания он упорно ссылался на то, что дома его никто не ждет и торопиться некуда.

– Часом раньше, часом позже. Заодно и пробки рассосутся.

– Ага, рассосутся они... Вон, отвези лучше человека домой, – продолжая ненавязчивое сводничество, Варя была готова остаться посреди чистого поля одна, лишь бы пристроить бесхозную подружку.

– Никуда я без тебя не поеду! – запротестовала я, не собираясь бросать подругу в беде, причиной которой считала собственный недогляд.

– А если тут ночевать придется? – Варька противоречила сама себе, точно и не она утверждала пять минут назад, что Ермак на подходе.

– А у нас палатка есть. Кстати! Может, пора ее снова ставить?

– Девчонки, тогда я точно с вами! – Кот шутливо приобнял нас обеих за талии.

– Ага, а потом приедет Ермак и всех убьет, – флегматично отозвалась Варя.

– Меня-то за что?! – искренне возмутилась я.

– За компанию! – рассмеялся Кот, прижимая нас теснее.

Около одиннадцати вечера мы проводили последних игроков. Извинившись, уехали орги. Свет фар показался вдалеке только в начале первого.

– Кто-то едет, – первым заметил их Кот и мигнул дальняками.

Приближающееся авто ответило тем же. Из-за темноты, накрапывающего дождика, которым разродилось-таки помрачневшее к вечеру небо, не было понятно, что за автомобиль едет и какого он цвета.

– У Ермака же новая тачка? – уточнил Кот.

– Ага – кивнула Варька. – Три недели назад взял.

Было заметно, что она порядком волнуется, даже разругалась как-то, но через несколько мгновений помрачнела.

– Это не он.

– С чего ты взяла? – удивилась я. – Кто бы еще тут что-то забыл в такое время?

– Не он. Звук у движка другой.

Ещё через несколько минут мы все убедились в ее правоте, потому что на импровизированную парковку вырливал печально знакомый мне черный «Лэнд Крузер».

Глава 10

Анвар

За всю дорогу до дома я не проронил ни слова. Непривычно тихая и мрачная Лерка тоже не спешила нарушить гнетущую тишину, полностью погрузившись в общение с собственным мобильником.

– И что, твою мать, это было?! – все-таки не выдержал я, запарковав внедорожник у дома.

Вокруг высились лохотные, безразличные ко всему многоэтажки элитного жилого комплекса на окраине Москвы.

– Ты о чем? – повернулась она, улыбнувшись безмятежной, но явно наигранной улыбкой.

Я глубоко вздохнул, гася зарождающееся внутри бешенство.

– Ты поняла, о чем я, – тон звучал спокойно, но мы достаточно знали друг друга, чтобы понимать, каковы истинные эмоции у каждого.

– Вик, не начинай! – улыбка не сработала, и Лера стерла ее с той же легкостью, что и нацепила.

Отчего-то серьезное выражение лица делало ее моложе своих лет. Пухлые губы, распахнутые ресницы, обрамляющие огромные зеленые глаза. Некоторые искренне считают, что мелкая носит цветные контактные линзы, но это не так. Такие же глаза были и у ее брата Кольки. Как обычно, воспоминания о друге отразились мрачной тенью на моем лице, и я поспешил отогнать наваждение, но она заметила. Всегда замечает. Все накопившееся внутри меня раздражение выразилось в одном слове:

– Зачем?

– О нет, только не это! – мгновенно меня прочитав, Лерка сменила линию поведения.

Зажмурившись, она сжалась в комок. Помолчала некоторое время. Как в детстве, выжидая, когда минует гроза. Приоткрыла один глаз, затем второй. Одновременно на ее лице появилась новая улыбка, на этот раз виноватая.

– Дурочка потому что.

Голос пай-девочки прозвенел серебряным колокольчиком.

Лера отстегнула ремень и подалась ко мне, положила голову на плечо, обнимая руками за талию. Мгновение, другое. Я поиграл желваками, проследив в зеркале заднего вида, как из моих хищно суженных глаз отступает бешенство. Кулаки постепенно расслабились, и ладонь привычно коснулась рыжего локона.

– Лера, ты понимаешь, как я зол? Машину больше тебе не дам и о карманных расходах, как ты понимаешь, придется на ближайшее время забыть.

– Эй, ты чего?!

Мелкая отпрянула, и на этот раз с искренним беспокойством уставилась на меня.

– Сегодня ты перешла все границы. Сбить человека это совсем уже за гранью добра и зла, не находишь?

– Но не сбила же! – возмутилась она, но осеклась, вовремя прикусив язык, и затанула: – Прости-прости-прости-прости!

Мелкая принялась меня щекотать, но я совершенно не был настроен на игры. Ухватив ее за запястья, отвел руки в стороны. Рывкнул предупреждающе:

– Лера!

– Я уже двадцать лет как Лера, – психанула вдруг она, а затем, серьезно заглянув мне в лицо, неожиданно подалась вперед и прижалась к моим губам.

На миг я ошарашенно замер, понимая, что жизнь больше не станет прежней, а затем гаркнул, сорвавшись на рык:

– Прекррати, я ссказал!

Грубо оттолкнув мелкую от себя, отбросил дверцу и, как шар из привода, вылетел из машины. Отошел на несколько шагов и поднял к морозящему небу лицо, желая смыть ощущение губ сестры на своих. Конечно же, мы и раньше целовались в губы, но никогда она не делала этого *так*.

Это проблема, мать ее! Настоящая проблема, которую я не желал замечать столько лет...

Лера подошла неслышно. Остановилась всего в полушаге позади меня, я это чувствовал, но не стал оборачиваться. Лишь устало уронил:

– Не смей больше так делать. Никогда.

– Эй! Я уже не ребенок! И мне надоело, что ты не хочешь замечать очевидное! Вик, я люблю тебя!

– Я тоже тебя люблю, сестренка. И я обещал заботиться о тебе, но, видит бог, мне всё сложнее и сложнее это дается. Ты не желаешь взрослеть, а я – не плюшевый мишка, не подопытный материал для твоих социальных экспериментов и не твой кошелек. Кажется, я где-то в этой жизни ошибся...

Я повернулся и посмотрел на нее в упор.

– В общем, так. После выходных заеду в универ и поговорю с деканом о твоей успеваемости. За каждый хвост или прогул снимаю двадцать процентов, уйдешь в минус – твои проблемы. Продашь пару шмоток, съедешь к предкам, чтобы не тратиться на еду, но выплатишь мне разницу до копейки, поняла? Раз ты у нас девочка большая, пора учиться о себе заботиться, а мне всё это надоело!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.